

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва, Проспект
Вернадского, 76, # 4038
(095) 434-9288 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnpx @ sovam. com
международный тел.: 209-01-41

Выходит 1 раз в месяц

№ 12

Декабрь 1995 года

Владимир А. Орлов, редактор
Людмила Баландина, корреспондент
Ильдар Ахтамзян, редактор-консультант

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в
России (Центр ПИР) в
сотрудничестве с Центром
международной безопасности и
торговли университета Джорджии
(США) и с Центром по изучению
проблем нераспространения
Монтерейского института
международных исследований (США)

Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не
могут быть воспроизведены полностью,
либо частично, в печатном,
электронном или ином виде, иначе как
с письменного разрешения издателя

Издатель:
- Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве,
Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе,
Бишкеке, Екатеринбурге, Челябинске,
Новосибирске, Красноярске, Сарове,
Обнинске, Снежинске, Озерске,
Железногорске, Северске, Вашингтоне,
Нью-Йорке, Атланте, Монтерее,
Принстоне, Лондоне, Франкфурте

Адрес для писем: 103829 ГСП,
Россия, Москва,
Тверская 16/2, # 201

Номер подписан в печать 4.12.95

**Нераспространение * Ядерная стратегия
Экспортный контроль * Ядерная
безопасность * Физическая защита *
Химическое оружие * Биологическое оружие
* Ракеты и ракетные технологии**

Россия

* 21 ноября президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал федеральный закон "Об использовании атомной энергии" Закон принят Государственной Думой 20 октября этого года и определяет правовую основу и принципы регулирования отношений, возникающих при использовании атомной энергии. Он направлен на защиту здоровья и жизни людей, охрану окружающей среды, защиту собственности при использовании атомной энергии и призван способствовать укреплению международного режима безопасного использования атомной энергии. Текст Закона будет опубликован в одном из ближайших номеров журнала *Ядерный Контроль*.

* Россия испытала новую оперативно-тактическую ракету (ОТР), не имеющую аналогов в мире. Пуск новой ОТР был осуществлен с государственного центрального полигона министерства обороны России Капустин Яр, расположенного в Волгоградской области. Испытания были проведены в рамках создания в России высокоточной мобильной единой ракетной системы для сухопутных войск. В соответствии с программой предварительных испытаний, пуск ракеты был произведен по *точке прицеливания*, и через определенное полетным заданием время ракета поразила цель.

Командующий ракетными войсками и артиллерией сухопутных войск генерал-полковник Николай Димидюк отказался давать подробные сведения о новой ОТР: "*У каждого государства есть секреты, у нас тоже*" - заявил он в интервью *Известиям* 17 ноября. Он все же рассказал, что дальность пуска новой ракеты не превышает 400 километров (большая запрещена Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности), и выполнена ракета не в ядерном, а в обычном вооружении. Точность ее попадания выше, чем у тактического комплекса *Точка V*.

* С целью пресечения участвовавших попыток отключения электроэнергии руководство Северного флота в конце октября отдало приказ взять под временную охрану все подстанции Кольской энергосистемы, обеспечивающие электроэнергией места базирования атомных подводных лодок и

других ядерных объектов. Командующий Северным флотом адмирал Олег Ерофеев приказал усилить (вплоть до применения оружия) охрану распределительно-трансформаторных подстанций флота. Пойти на столь жесткие меры моряков вынудила аварийная ситуация, сложившаяся на одной из военно-морских баз. Кольская энергосистема прекратила подачу электроэнергии на подстанцию, питающую военную базу флота, так как база задолжала энергетикам 20 млрд. руб. В числе обесточенных объектов оказались 4 атомные подлодки, выведенные из боевого состава флота, но имеющие действующие реакторы. Возникла угроза аварии: автономное энергопитание включилось не на всех подлодках и их реакторы стали неуправляемыми. Избежать аварии удалось лишь за счет того, что военные буквально приставили пистолет к виску человека, включающего рубильник электроподстанции.

Командующий флотом рассценивает отключения подачи электроэнергии как *диверсионные акты*. "Но надо сказать, что финансовая ситуация на Северном флоте весьма пикантна, - комментирует ситуацию газета *Сегодня* от 23 октября, - сумма задолженности ему со стороны государства превышает 600 млрд. рублей. Это порождает хронические неплатежи за коммунальное обслуживание и вызывает социальную напряженность в воинских коллективах и гарнизонах".

Приказ командования СФ отдан, по словам военных моряков, для того, чтобы "энергетики не могли впредь отключать флотские объекты по своему усмотрению". Энергетики же действовали в точном соответствии с постановлением правительства России от 27 июля 1995 года, разрешающим применять подобные санкции к злостным неплательщикам за электроэнергию. Главный штаб Военно-морского флота России не посчитал этот инцидент чрезвычайным. Высокопоставленные должностные лица министерства обороны и Главного штаба ВМФ РФ выразили недовольство утечкой информации о ЧП.

* Межведомственная комиссия по экологической безопасности Совета
Продолжение на стр.3

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЗГЛЯД ИЗ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

В самое последнее время и у общественности, и у ряда государственных структур России вновь возникли вопросы, связанные с уровнем обеспечения безопасности ядерного оружия. Эти вопросы вызваны двумя причинами. **Во-первых**, беспокойством. Действительно ли контроль за ядерными боеприпасами безупречен? Действительно ли мы застрахованы от того, чтобы ни одна ядерная боеголовка не попала к террористам, организованным преступным группировкам? **Во-вторых**, появлением ряда новых материалов, новых сообщений, которые вновь ставят под сомнение стопроцентную защищенность российского ядерного оружия от террористов, указывают на то, что пропажи ядерных боеприпасов случались в прошлом. Что это - новая информация, которая до последнего времени была засекречена, или же просто слухи, ни на чем не основанные и умышленно распространяемые? Так, появились сообщения о том, что якобы еще в советское время были утеряны, а затем затонули в болоте ядерные боеприпасы. Согласно другому сообщению, в ноябре 1993 года со второй промплощадки предприятия *Приборостроительный завод* (ПСЗ) были вывезены два ядерных боеприпаса. В результате расследования эти совершенно секретные боеприпасы были якобы обнаружены в гараже жилой зоны. Утверждалось, что их вывоз и помещение в гараж произведен работниками 7-го отдела ПСЗ, которые были задержаны.

“Мы можем рассказать еще много подобных историй”, - прокомментировали в 12-м Главном управлении министерства обороны. - Так, в Казахстане в степи чабаны наткнулись на... водородную бомбу. Так и сообщили. Когда наши представители прибыли на место ЧП, то увидели... металлический баллон с надписью *водород*. В немецкой печати появилась информация об исчезновении двух авиационных бомб со складов российских войск на Украине. Утверждалось далее, что авиационные (тактическое ядерное оружие, между прочим) проданы в Ирак или в схожем направлении... Мы привели наши доказательства того, что ничего не исчезло и исчезнуть не могло. В результате немецкие СМИ признали, что их информация не соответствует действительности, и опубликовали опровержение”. Что касается приведенных выше непроверенных сообщений, то в министерстве обороны прояснили следующее. По вопросу о *боеприпасах, утонувших в болоте*. Речь идет не более чем о макетах, используемых (и использовавшихся в 70-е - 80-е годы) при проведении летных испытаний ракет. Естественно, во время таких испытаний не используется ядерная начинка. Также естественно, что во время испытаний бывают сбои, в результате которых ракеты отклоняются от курса. Большинство частей таких ракет затем находят, однако, действительно, что-то могло остаться и в болоте. Но только не ядерный боеприпас. По вопросу о *Приборостроительном заводе*. Действительно, были задержаны злоумышленники, похитившие из промзоны... ценный металлический лом.

Информация о любых нарушениях, в том числе и на предприятиях Минатома, приходит в министерство обороны через сеть военных представителей (военпредов), которые обеспечивают постоянный контроль за всеми стадиями операций по изготовлению ядерного оружия. Сводки приходят в МО через Минатом. Таким образом, в министерстве обороны не сомневаются, что находится полностью в курсе любых инцидентов с ядерным оружием от стадии его изготовления до стадии демонтажа. Как заявил в беседе с редактором *Ядерного Контроля* начальник 12-го Главного управления министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник Евгений Маслин, “тщательные расследования, устраиваемые Минатомом и Минобороны России, по каждой публикации в российских или зарубежных СМИ, либо по запросам российских или зарубежных политических, военных деятелей, свидетельствуют о том, что случаев пропажи оружейных ядерных материалов ни разу не было”.

А могут ли быть? “Нет, практически не может, - считает генерал-полковник Маслин, - хотя теоретически исключить вероятность такого события нельзя. Тем более, что хищения неоружейных ядерных материалов из промышленности были, и связано это с трудностями учета технологических потерь в процессе производства”. Система учета, контроля и охраны ядерного оружия, а следовательно и находящегося в нем оружейных ядерных материалов, в Минобороны подтвердила свою эффективность на протяжении 45 лет существования ядерного оружия в СССР и России, сохранилась в настоящее время и постоянно совершенствуется с учетом

изменяющейся обстановки в стране. Так, 26 июля 1995 года Борис Ельцин распорядился возложить на министерство обороны России осуществление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью при разработке, изготовлении, испытании, эксплуатации, хранении и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения (см. *Ядерный Контроль* № 11, стр. 10).

Начиная с 1992 года, формально вопросы надзора за радиационной безопасностью ядерно-оружейного комплекса были возложены на Госатомнадзор (распоряжения Президента РФ от 31.12.91. № 137-рп и от 5.06.92 № 283-рп, а также от 9.04.93. № 224-рп и от 16.09.93. № 636-рп). В реальном же плане такой контроль не осуществлялся. По версии Госатомнадзора, это произошло “из-за противодействия Минатома и Минобороны России... Этими министерствами не было введено в действие Положение о Госатомнадзоре России, не были подготовлены перечни ядерно- и радиационно-опасных объектов, подлежащих государственному надзору, не решены вопросы допуска на них специалистов Госатомнадзора для проведения инспекций, не определен порядок предоставления в органы государственного надзора сведений об авариях и инцидентах с ядерным оружием на объектах указанных министерств”. Минатом и Минобороны еще в 1993 году предлагали исключить из сферы надзора основные ядерно-опасные объекты - ядерные боеприпасы и заряды - на стадиях их разработки, изготовления, хранения, транспортировки и ликвидации. По мнению министерства обороны, у сотрудников Госатомнадзора не было ни соответствующего опыта, ни нормативно-правовой основы для допуска к такому надзору (при этом признавался опыт работников Госатомнадзора, накопленный ими в области надзора за безопасностью АЭС). Несколько позднее Госатомнадзор сам снял с себя задачу по контролю за эксплуатацией ядерных боеприпасов, исключив этот пункт из Положения о Госатомнадзоре. Президента информировали о конфликте неоднократно, в том числе в июле и декабре 1993 года, а также в декабре 1994 года. Начиная с осени 1994 года, в МО, Минатоме и ФСК стали раздаваться голоса с требованиями ликвидировать несоответствие между формально возложенными функциями и реальными возможностями Госатомнадзора, обретшие затем форму совместного письма президенту. Характерно, что как один из главных аргументов приводился пример Соединенных Штатов, где на ядерно-опасных объектах министерства обороны исключен какой бы то ни было вневедомственный контроль.

Нужен ли вневедомственный контроль за ядерным оружием, его хранением, транспортировкой в России? “Если бы такой контроль осуществлялся ради повышения безопасности ядерных боеприпасов, я первый бы сказал - пожалуйста”, - говорит Евгений Маслин. - Но ни технически, ни практически такое невозможно себе представить, как бродит чиновник среди ядерных боеприпасов и что-то проверяет, не имея ни соответствующих знаний, ни документации. Что вообще можно контролировать в ядерном боеприпасе, не имея высочайших профессиональных навыков? Госатомнадзор, замечу, претендовал только на организацию надзора, но при этом не был готов нести никакой ответственности, в то время как наши военпреды несут ответственность своей *головой*. Такое противоречие между аппетитами и возможностями сторонников всеохватного ядерного надзора, по мнению министерства обороны, возникло “сразу после распада СССР, когда ряд специалистов-атомщиков стал подыскивать себе новую нишу. В результате же дошли до того, что хотели узаконить платную выдачу информации юридическим и физическим лицам”. Напомним, что в сентябре 1995 года заместитель начальника инспекции ядерной безопасности МО Виктор Крулов публично обвинил Госатомнадзор в том, что его представители “нарушали режим секретности и предоставляли масс-медиа секретные данные”. В министерстве обороны задаются вопросом: “Не лучше ли деньги, которые тратились на содержание и преумножение чиновников от *контроля*, направить на федеральную программу по совершенствованию ядерного оружия?”. Суммируя состояние ядерной безопасности на сегодняшний день, Евгений Маслин отметил: “Решение всех проблем ядерного оружия в России осуществляется Правительственной комиссией по ядерному оружию под руководством премьер-министра Виктора Черномырдина. Никаких оснований для тревог и опасений нет”.

Продолжение. Начало на стр.1
безопасности России и Социально-экологический союз на совместной пресс-конференции заявили о том, что они серьезно обеспокоены введением в России нового порядка приема на переработку отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) зарубежных АЭС. Новый механизм приема ОЯТ действует с 1 сентября в соответствии с постановлением правительства РФ № 773 от 29 июля 1995 года (см. *Ядерный Контроль* № 9, стр.14-15).

Россия теперь принимает отработавшее ядерное топливо как с АЭС, построенных при техническом содействии СССР и впоследствии России, так и с атомных станций, построенных по проекту других стран. Причем этот порядок распространяется и на ОЯТ, принимаемое на переработку горно-химическим комбинатом города Железногорска (Красноярск-26) Красноярского края. Действующее на комбинате хранилище в первую очередь будет заполняться заграничными отходами, так как платить за это будут валюты. За последние годы Красноярск-26 не вывозил отработавшее ядерное топливо ни с одной российской атомной станции, в связи с этим сложное положение сложилось на Балаковской, Калининской и Нововоронежской АЭС. А для АЭС, эксплуатирующих реакторы РБМК-1000, не принято вообще никаких решений по переработке или долговременному хранению ОЯТ. "Отработавшее топливо копится на станциях, и через некоторое время они просто останавливаются", - предупреждают специалисты.

*** Близок к завершению тендер на лучший проект установки для переработки ЖРО на Дальнем Востоке**, - сообщила 16 ноября газета *Сегодня*. Мощности установки должны достигать 7 тыс. кубических метров ЖРО в год. Объем контракта составит порядка 28 млн. долл. По данным основного владельца ЖРО - Тихоокеанского флота, на сегодняшний день на Дальнем Востоке скопилось две тысячи кубических метров отходов, а общий годовой объем производимых отходов около 200 кубометров. Намного большие цифры называет Госатомнадзор России - 10 тысяч кубометров отходов.

*** Атомные подлодки российских ВМФ России приступили к перевозке коммерческих грузов.** Необходимость такого использования подлодок обосновывается тем, пишет 13 ноября газета *Сегодня*, что надводная навигация на Севере длится всего несколько летних месяцев и для доставки грузов в другое время приходится применять ледоколы, использование которых дорого. Инициаторами этого эксперимента стали конструкторские бюро и заводы-производители российских подлодок, озабоченные сокращением заказов на свою продукцию. Но военно-морские эксперты не убеждены, что подводная доставка грузов окажется дешевле. Говорить о практическом эффекте *очень проблематично*, считают специалисты, так как габариты и вес груза, который может перевозить боевая подводная лодка, крайне ограничены. Кроме того, у российского флота сейчас просто нет лишних подводных лодок для перевозки *коммерческих грузов*. Использование же в этих целях списанных судов специалисты категорически отвергают по соображениям безопасности.

*** В Российском федеральном ядерном центре ВНИИ технической физики, действующем в Челябинске-70 (Снежинск), разрабатывается технология утилизации обычной взрывчатки, применяемой в атомных бомбах для начала цепной реакции.** Эти химические вещества уникальной взрывной силы могут быть

использованы для решения научных и прикладных задач. В экспериментах эта взрывчатка сжимала различные вещества до состояний, несуществующих в природе. Например, было получено мелкокристаллическое железо, которое не ржавеет. Этой взрывчаткой можно эффективно и быстро *резать* на части танки, подлодки, подлежащие снятию с вооружения. Очень выгодна она и для быстрого развала на части так называемых *скрипов* расплавленного металла, который по каким-то причинам застыл при транспортировке. После такой операции мелкие осколки можно использовать как металлолом.

Уральские атомщики возлагают большие надежды на использование своей взрывчатки в США. По приблизительным оценкам, они могли бы заработать там на разделке металлургических отходов 5-7 миллионов долларов в год.

*** Тайны красной ртуты** - так называется книга-документ, подготовленная известным специалистом по борьбе с организованной преступностью генералом Александром Гуровым. Презентация книги прошла в Доме журналиста.

Мнение автора книги совпадает с заключением известных ученых, и российских, и американских: вещества с такой плотностью в природе нет и быть не может.

Отвечая на вопросы журналистов, Александр Гуров сказал следующее: "Впервые о красной ртути я услышал в 1990 году, когда возглавлял 6 управление по борьбе с организованной преступностью МВД СССР. В это время нелегальный бизнес расцвел махровым цветом, множилось его виды, появились новые отрасли: компьютерный, оружейный. Поэтому, когда мне доложили, что может возникнуть еще и такая криминальная проблема, как продажа какого-то сверхсекретного продукта, было решено создать небольшую группу сотрудников, которой вменялось в обязанности отслеживать операции с красной ртутью, подерживая, тогда еще никто не представлял, что это такое и с чем его едят". Гуров обратился в тогдашнее Управление по борьбе с организованной преступностью КГБ СССР к Дмитрию Лукину, который тоже уже слышал о красной ртути. Подчиненным было дано задание выяснить все что можно и даже то, что выяснить нельзя.

- И что выяснили? Откуда дым?
 - Начиная с 1970 года американцы зафиксировали у себя 25 попыток продажи красной ртути. Причем всякий раз товар представляли как компонент ядерного оружия или систем управления ракетами. Так что приоритет не наш".

Министерство безопасности России, после серии статей в прессе провело брифинг, на котором Гуров, тогда уже работавший в МБР, сделал официальное заявление. Оно касалось причин ажиотажа вокруг несуществующей красной ртути: экономических, политических и военных. После этого шум не утих. СМИ весьма скупой излагали и выступление генерала Гурова, и компетентных ученых. "Это лишний раз убеждает в том, что ажиотаж вокруг красной ртути - акция спланированная".

- Раз вы убеждены, что красной ртути нет, зачем же книгу писать о том, чего нет?

- В западной печати время от времени появляются статьи про красную ртуть. Вот я и решил приоткрыть завесу над ней. Вначале хотел написать ее в виде детектива, но вскоре понял, что детектив еще больше запутает дело, потому решил построить ее исключительно на

документах: знакомясь с ними, пусть сам читатель делает вывод, есть она или нет. Ну а если кто-то не верит мне и уверен, что красная ртуть есть, то веру у людей забрать трудно. Тут действительно рассудит время.

*** В подготовленном для Генерального Секретаря ООН докладе о незаконной торговле ядерными материалами содержалось ошибочное сообщение Жака Аттали о том, что расщепляющиеся материалы оружейного качества (в количестве, достаточном для производства 2 ядерных бомб) были украдены из бывших советских запасов.** Сообщение основывалось на неверных расчетах, - утверждает *PPNN Newsbrief* №31 (осень 1995 года). Аттали сложил весь уран-235 и плутоний из всех материалов, пропавших в Восточной Европе, а затем умножил это, искусственным образом полученное количество, на четыре, исходя из того, что раскрывается только каждая четвертая кража.

*** Группа отечественных физиков-ядерщиков направила в правительство России письмо с аргументами в пользу возобновления Московий ядерных испытаний.** Ученые не хотят, чтобы Россия осталась в гордом одиночестве в то время, как другие ядерные державы проводят ядерные испытания с целью поддержания или усовершенствования своего ядерного арсенала.

Россия-США

*** В России спокойно воспринято известие о том, что в течение следующих двух лет Соединенные Штаты проведут шесть подземных взрывов докритической мощности.** Ответственный сотрудник МИД РФ заявил: необходимость проведения подобных испытаний действительно диктуется соображениями обеспечения сохранности имеющихся запасов ядерного оружия.

*** Шансы на ратификацию договора СНВ-2 нынешней Государственной думой равны нулю, считают российские и американские эксперты**, - таков заголовок статьи *Известий* за 2 ноября.

В Москве продолжилась серия встреч американских и российских экспертов с депутатами Госдумы и Совета Федерации России, на которых обсуждается возможность ратификации Договора СНВ-2. Одна из таких встреч состоялась за круглым столом, который организовало посольство США в Москве, с участием послов Линтона Брукса и Юрия Назаркина (оба принимали непосредственное участие в переговорах между делегациями обеих стран по подготовке СНВ-2). Ратификация договора, считают дипломаты, одинаково важна как для России так, и для США. По мнению экспертов (как сторонников, так и противников СНВ), шансы на ратификацию этого важнейшего соглашения нынешним составом Государственной думы фактически равны нулю. Причин здесь несколько: пассивность российского руководства, которое не убедило депутатов в необходимости такого шага, экономический кризис, который не позволяет тратить большие финансовые средства на выполнение крайне обременительных по затратам обязательств, и, главное, неконструктивные действия американского конгресса, который одобрил законопроект о развертывании работ по созданию систем противоракетной обороны, подрывающих основы двустороннего Договора по ПРО 1972 года. Кроме того, на возможность ратификации СНВ-2 в российском парламенте, считает ряд экспертов, серьезно влияет убежденность

администрации США в необходимости расширения НАТО.

Посол Бруке считает, что Договор СНВ-2 должен быть ратифицирован если не в этом году, то в будущем. Администрация США, по его словам, безусловно будет уважать демократически выбор российского народа, и, каким бы по своим политическим взглядам ни оказался будущий парламент, США станут работать с ним с таким же усердием, как и с прежним.

Россия-Канада

*** На состоявшейся в конце октября во Владивостоке пресс-конференции** руководители дирекции концерна *Росэнергоатом* Виталий Лебеденко и главы московского представительства канадской государственной энергетической корпорации *Atomic Energy of Canada Ltd* Джона Каргера было объявлено, что заключение экспертов о целесообразности строительства АЭС в Приморском крае будет вынесено в марте 1996 года после проведения комплекса исследований, пишет 1 ноября *Kaliningradskiy-Daily*. Канадские компании возьмут на себя проведение исследований и разработку бизнес-плана строительства АЭС, а исследовательские работы будут финансироваться за счет российского бюджета. Не исключено, что в итоге исследований будет принято решение о целесообразности использования в Приморье не атомной станции континентального базирования, а, к примеру, корабельных ядерных реакторов или энергоблоков, помещенных в подземных штольнях на побережье Японского моря. - рассказывает газета.

Стоимость проекта, рассчитанного на 5 лет, по предварительным данным разработчика, составит от \$1,2 до \$2 млрд. при планируемой мощности 1200 МВт (два энергоблока по 600 МВт каждый). По словам г-на Лебеденко, в общем объеме инвестиций 30% придется на российскую сторону, остальные вложения ожидаются со стороны Канады и (на первом этапе проекта) Южной Кореи. Объявив выбор именно канадской фирмы, представитель Минатома заявил, что Россия и Канада - единственные в мире страны, в которых для гражданских целей производят так называемые каналные реакторы с использованием идентичных технологий. Кроме того, немаловажным обстоятельством является и то, что *Atomic Energy of Canada Ltd* уже имеет опыт строительства АЭС в схожих с Приморьем геолого-минералогических условиях.

Россия-Норвегия

*** 16 ноября Европейский парламент принял срочную резолюцию о ситуации с экологическими и демократическими правами в России.** Парламент выразил озабоченность по поводу акции ФСБ в отношении норвежской экологической организации *Беллунга*.

5 октября одновременно в Мурманске и Санкт-Петербурге сотрудниками ФСБ была проведена акция против *Беллунга* (Bellona). В 19 ч 30 мин. в Санкт-Петербурге с самолета был снят сотрудник организации *Беллунга* Сергей Филиппов. Он направлялся в Осло для завершения инспекции организации в России. На допросе у него конфисковали компьютерные дискеты, содержащие информацию о промышленном загрязнении Каледонского полуострова без предъявления обвинения отпустили. Вечером того же дня в Мурманске

несколько сотрудников ФСБ провели обыск в конторе *Беллунга*. Сотрудники ФСБ изъяли 3 компьютера, принтеры, диски, видеокамеру и прочее оборудование. Офис объединения находился под наблюдением до 16 00 следующего дня, затем опечатан.

Фонд *Беллунга* и норвежские власти обратились в официальные органы за объяснением.

Работа *Беллунга* по сбору актуальной информации была направлена исключительно на достижение экологических целей, говорится в пресс-релизе *Беллунга*. "Эта работа ни на какой стадии не была секретной и готовилась к слушаниям в российских организациях и правительственных органах... Мы предполагаем, что причиной этого происшествия явилось либо недопонимание характера работы *Беллунга*, либо происшествие является частью политической игры в связи с тем, кто же несет ответственность за радиоактивные отходы в России"

Беллунга занимается проблемами радиоактивных отходов на северо-западе России с 1989 г. Представители объединения *Беллунга* в Мурманске и в Осло собирают информацию из газет и официальных документов северо-запада России. Результатом работы этого фонда стал доклад "Источники радиоактивного загрязнения в Мурманской и Архангельской областях", презентация которого прошла в марте 1994 года в Мурманске. (6 октября ФСБ частично конфисковала экземпляры этого доклада на русском языке). В октябре 1994 года *Беллунгой* совместно с Мурманским морским пароходством была организована конференция на борту атомного ледокола *Стойбре*. *Беллунга* также была вовлечена в Мурманске в работу по безопасности судна-хранилища "Ленкс", которое содержит радиоактивные отходы и находится в акватории г. Мурманска.

4 октября 1995 года министр иностранных дел России Андрей Козырев, находясь с визитом в Норвегии вместе с министром иностранных дел Норвегии г-ном Гудал, подписал меморандум, в котором, в частности, говорится: "Сделать информацию об атомных установках и атомной деятельности достоянием в соответствии с существующими соглашениями и договором о повышении общих усилий, направленных на укрепление ядерной безопасности и предотвращение радиоактивных загрязнений"

20 ноября Центр общественных связей ФСБ России сделал заявление, в котором говорится, что в результате проверки деятельности организации *Беллунга* были выявлены настоятельные попытки получить сведения оборонного и иного приоритетного характера, могущих представлять интерес для иностранных спецслужб. "Органы безопасности не препятствовали ранее и не будут препятствовать впредь деятельности любой экологической организации, направленной на благородную задачу охраны окружающей среды". Но представители ФСБ подчеркнули, что будут пресекать любую деятельность российских и иностранных граждан, посягающих на интересы государства и не желающих блюсти его законы.

Россия-Эстония

*** Газета *Сельдэи* 27 октября сообщает о том, что в эстонском городе Палдиски 24 октября прошла торжественная церемония подписания акта о передаче Эстонии двух ядерных реакторов, принадлежащих Военно-морскому флоту России.**

Военно-морская база в Палдиски находится с 1939 года. В последнее время здесь располагался учебный центр по подготовке офицеров-подводников. В учебных целях были построены два ядерных реактора, которые обычно используются на российских подлодках. Эстония и Россия в июле прошлого года заключили межправительственное соглашение о ликвидации ядерного объекта в Палдиски к 30 сентября этого года. Российские специалисты в 1994 году вывезли из бывшего учебного центра радиоактивное топливо. В августе 1995 года завершена очистка радиоактивных вод в Палдиски. К 22 сентября закончено строительство саркофагов над корпусами реакторов, и объект передан под охрану эстонской полиции. После передачи реакторов Эстонии официально завершены пребывания в этой республике российских военных структур. Впоследствии на месте реакторов планируется разместить могильник ядерных отходов

США

*** Министерству энергетики США, по его собственному признанию, гарантирована головная боль, поскольку в ближайшие два года важно будет не допустить неконтролируемой цепной реакции и ядерного взрыва.**

Такая вероятность возникла после объявленного Вашингтоном решении помножить (или вместо?) компьютерного моделирования процессов, протекающих внутри боеприпасов, провести к этот период шесть взрывов докритической мощности с использованием ядерных материалов. Два из них намечены на будущий, четыре на - 1997 год. Место действия - 300-метровый урочище подземной шахты на полигоне в штате Невада. Энергетики, обслуживающие в этом случае военное министерство, сослались на необходимость обеспечения *сохранности и надежности* ядерных арсеналов США.

Администрация США более года соблюдала мораторий на подобные тесты и взяла на себя обязательство продвигаться к всеобъемлющему запрету ядерных испытаний. В то же время остается в силе специальное распоряжение, согласно которому сохранены три крупных центра, занимающиеся разработками в области военного атома: лаборатория Лоуренса в Ливерморсе, в Лос-Аламосе, а также национальная лаборатория Санта

Если задача формулируется как проверка *сохранности и надежности* боеприпасов, то с этим справляются бы специалисты из одной только Лос-Аламосской лаборатории, - рассуждают *Известия* от 3 ноября, - но, возможно, американцы решили усовершенствовать существующие типы ядерных боеприпасов. В этом контексте можно упомянуть о возникающих подозрениях, что, например, Франция продолжает испытания на атоме Муруроа, потому что не успела завершить разработку новейшей ядерной боеголовки для ракет, установленных на ее подводных кораблях.

КНДР

*** 2 ноября в Нью-Йорке возобновились переговоры между Организацией содействия развитию энергетики Кореи (КЕДО) и КНДР** Речь идет о контракте на поставку консорциумом двух легководных ядерных реакторов в обмен на заморозку КНДР атомной программы.

Северокорейские представители, обдумав условия предложенного КЕДО контракта, ктырь

помимо реакторов требуют дополнительные услуги и оборудование. Но консорциум обещает лишь оказать содействие КНДР в получении кредита, при этом наставляя, чтобы Пхеньян строил установки для распределения энергии сам. А Пхеньян не желает, вознамерившись теперь получить таковые готовыми и даром.

Похоже, переговоры обречены на очередной перерыв, считает *Коммерсант-Daily*. Уступок скорее следует ожидать от КЕДО. Пхеньян будет жестко отстаивать свою линию, так как Пхеньян заинтересован в оттяжке строительства АЭС. Ведь главными инвесторами и строителями, согласно контракту, должны стать южнокорейцы. А в последнее время межкорейские отношения обострились: на заседании в Сеуле американо-южнокорейского военного комитета разговор шел уже о неотложных мерах по предотвращению вооруженного конфликта между Севером и Югом.

Белоруссия

*** В Багдаде во время встречи Саддама Хусейна и личного посланника президента Белоруссии Владимира Заматаллина главной неожиданностью стало заявление белорусского гостя, касающееся предстоящего широкомасштабного укрепления негосударственных отношений и торгово-экономических связей Минска и Багдада.** "Если США действительно намерены устанавливать свои ядерные реакторы в Северной Корее, то почему этого не могут сделать Россия или Белоруссия в Ираке?" - заявил Владимир Заматаллин. Г-н Заматаллин передал президенту Ирака письменное послание от президента Лукашенко по вопросам взаимоотношений между Ираком и Белоруссией и воздействия санкций, наложенных на Ирак. Аналитики считают, что Белоруссия в очередной раз использована определенными российскими силами в качестве пробного шара. "Россия не всегда с руки самой выступать с сомнительными инициативами", - отмечают 3 ноября *Известия*.

Вануату

*** 24 августа о своем присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) сообщило государство Вануату.** Объединенные Арабские Эмираты

сделали это 26 сентября. Теперь общее число государств-членов ДНЯО составляет 181

Китай

*** Китай отказался от намерения провести до конца года еще одно ядерное испытание на полигоне Лоб-Нор.**

Согласно обнародованным в августе этого года планам, до конца 1996 года Китай собирался провести не менее четырех ядерных испытаний. Первый взрыв был произведен спустя неделю после официального заявления. Следующее испытание, которое готовилось к декабрю, перенесено на весну 1996 г. О полном отказе от испытаний речь пока не идет: Пекин не раз подчеркивал, что готов присоединиться к полному запрету на них, но делает это после

уступки.

Франция-Великобритания

*** Лондонская встреча президента Франции и премьер-министра Великобритании завершилась заявлением о ядерном сотрудничестве.**

Наиболее важной темой повестки дня саммита стали ядерные вопросы. В итоговом соглашении отмечено значительное схождение мнений по ядерной доктрине и политике, а также зафиксировано намерение продолжать и углублять ядерное сотрудничество. Джон Мейджор поддержал решение Жака Ширака возобновить ядерные испытания, отметив, что у Франции не было иного выбора, кроме как уступить требованиям ученых-ядерщиков: "Франция ядерная держава, она имеет особые

обязательства, и ее ядерное оружие должно работать". Великобритания делится с Францией технологией моделирования ядерных взрывов на компьютерах, что снимет необходимость реальных испытаний.

США-Иран

*** Отношения США и Ирана продолжают ухудшаться.** "Я считаю, что мы очень нереалистично смотрим на Иран, - заявил спикер палаты представителей Ньют Гингрич. - Это террористическое государство. Это государство, которое готово при любой возможности уесть Запад".

Гингрич предложил построить систему ПРО для защиты от баллистических ракет, которыми якобы из всех сил старается обзавестись Тегеран, а также призвал выделить ЦРУ 18 млн. долл. на подрыв иранского режима.

Франция - Германия-Россия

*** Франция предложила Германии распространить французский ядерный щит на Германию.** В ответ на это официальный Бонн в лице министра иностранных дел ФРГ Клауса Кинкеля немедленно заявил об

"отсутствии у Германии амбиций стать ядерной державой". "Мы ясно и навсегда, - подчеркнул в выступлении по германскому радио Кинкель, - решили не иметь собственного ядерного оружия и не хотим участвовать ни в каком сотрудничестве с другими, также и тайно". "Нас защитит НАТО, - подчеркнул руководитель МИД Германии. - Если же

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в 1996 году значительно расширит свою деятельность по изучению проблем международной безопасности, в частности, вопросов, связанных с оружием массового уничтожения. Центр планирует уделять особое внимание вопросам ядерной безопасности, особенно учитывая подготовку к встрече *восьмерки* в апреле будущего года в Москве (директор проекта - к.п.н. Дмитрий Евстафьев). Значительное внимание в исследовательской работе Центра займет проблематика ядерной стратегии России. Законодателям нового состава Государственной думы, прежде всего депутатам комитетов по обороне, по международным делам и по вопросам безопасности, будет предложена обзорная программа по различным аспектам, связанным с контролем над вооружениями и ядерным нераспространением (директор проекта - посол Роланд Тимербаев). Научные разработки Центра ПИР коснутся также вопросов экспортного контроля в Российской Федерации, а также проблематики зон, свободных от ядерного оружия.

Как и прежде, Центр будет уделять первостепенное внимание информированию руководства России и экспертов по конкретным вопросам международной безопасности, особо останавливаясь на контроле над распространением оружия массового уничтожения. В 1996 году выйдет три выпуска *Научных записок Центра ПИР*. Начнется регулярный (3 раза в год) выход журнала *The Yaderny Kontrol Digest*, где будут публиковаться ключевые аналитические статьи, интервью и обзоры из журнала *Ядерный Контроль* в переводе на английский язык, с добавлением некоторых материалов специально для зарубежного читателя. Выйдет в свет, с периодичностью дважды в год, новый журнал *Вопросы химического оружия и его уничтожения* (редактор Мария Кашва). Продолжится ежемесячный выпуск журнала *Ядерный Контроль*, сохранится возможность бесплатной подписки на него для российских организаций и специалистов.

Центр ПИР развивает контакты с партнерскими научно-исследовательскими организациями. Как сообщил директор Центра ПИР Владимир А. Орлов, совместные проекты будут осуществлены с Международным институтом политических исследований (Минск), Центром международной торговли и безопасности (университет Джорджия, Афины, США), Центром по изучению проблем нераспространения (Монтерей, США), Международным институтом стратегических исследований (Лондон).

В связи с расширением деятельности неправительственной, некоммерческой, научно-исследовательской организации совершенствуется и ее структура. Президентом Центра ПИР стал авторитетный специалист в области ядерного нераспространения и контроля над вооружениями посол Роланд Тимербаев. Заместителем директора Центра назначен Алексей Захаров. Образована международная группа советников Центра ПИР. В нее вошли проф. Джордж Банн, д-р Гэри Бергч, д-р Андрей Загорский, посол Джеймс Леонард, д-р Владимир Мау, проф. Уильям Поттер.

Такое развитие Центра становится возможным благодаря активной поддержке со стороны российских и международных организаций, среди которых компании *Московские Новостии Триалог*, фонды Макарттура, У. Альтона Джонса и Плаушера.

окончания программы модернизации своего ядерного потенциала. В Токио отказ КНР от зимнего испытания напрямую связывают с вопросом финансовой и экономической помощи Китаю Японией. Когда речь зашла о пересмотре условий и объемов этой помощи и о возможности введения определенных экономических санкций, Пекин пошел на

французское правительство от своего имени хочет с нами говорить на эти темы, то это было бы, на мой взгляд, неуместно и будет нами отклонено”.

МАГАТЭ

* Год назад международное сообщество выразило озабоченность количеством случаев незаконной контрабанды радиоактивных материалов. Генеральная Конференция МАГАТЭ предложила предпринять ряд дополнительных мер, помимо тех, что уже предпринимаются правительствами, так как и в 1995 году также стали известны случаи конфискации незаконно полученных радиоактивных материалов. Правительства ядерных государств, таможенные и силовые структуры многих стран, а также ряд международных организаций стремятся к усилению и координации своих усилий по контролю и защите радиоактивных материалов. Недавно МАГАТЭ провело представительную межведомственную встречу, программа действий которой была одобрена Советом управляющих МАГАТЭ. Результатом встречи явился ряд конструктивных совместных выводов.

Уже проводятся образовательные курсы по организации деятельности государственных систем учета и контроля над ядерными материалами. С помощью экспертов стран-членов организуются программы по обучению методам физической защиты. Государствам оказывается помощь по борьбе с радиоактивной опасностью, связанной с контрабандой радиоактивных материалов. МАГАТЭ готовит базу данных о ядерной контрабанде с тем, чтобы обеспечивать информацией правительства стран-членов Агентства. В июле этого года Совет Безопасности ООН полностью поддержал работу Агентства и других международных органов в этой области.

Международные встречи

* С 8 по 10 сентября с.г. в г. Бад Хомбург (Германия) прошла международная конференция по осуществлению государствами Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). В конференции приняли участие представители химической промышленности, национальных органов и научных кругов более 20 стран мира, в том числе и России. Россию представляли специалисты из Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте России и *Росхиминдустрии*.

Основными задачами конференции являлись: обсуждение проблем, стоящих перед химической промышленностью в рамках осуществления Конвенции, обмен информацией по стратегии осуществления положений Конвенции, определение взаимных точек соприкосновения по общим вопросам и достижение взаимопонимания.

Значительная часть докладов была посвящена вопросам сбора данных и их передачи в Организацию по запрещению химического оружия, проведения международных инспекций гражданских химических объектов и осуществления мер контроля за экспортом химикатов двойного назначения в рамках КХО. Представители уже созданных в некоторых странах Национальных органов по осуществлению КХО пришли к мнению, что их взгляды на строгое осуществление конвенции совпали.

БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ВАРИАНТ

“Превратить весь мир в безъядерную зону”. Знакомый призыв. Он звучал и при выработке Договора о нераспространении ядерного оружия в конце 60-х годов, и во время разрядки 70-х, и в ходе Конференции по продлению ДНЯО в апреле-мае 1995 года. Призыв благородный, ставящий перед международным сообществом стратегическую цель освободить земной шар от оружия массового уничтожения и начать этот путь с наиболее разрушительного на сегодняшний день вида оружия - ядерного.

Понятно, вместе с тем, что как тактическая цель, как вопрос ближайших лет данный призыв не работает. Было бы идеализмом говорить о возможности безъядерного мира в условиях, когда, во-первых, доктрины сдерживания еще не утратили своей актуальности и, во-вторых, возникающая многополюсность мира порождает и множественность источников конфликтов. Ядерное оружие как оружие прежде всего политическое еще не исчерпало своей политической миссии, поэтому не приходится ожидать, что оно будет списано из арсенала международных отношений и военных доктрин в ближайшие годы или даже десятилетия. Нравится эта констатация или нет активистам борьбы за безъядерный мир, приходится исходить из действительного, а не из желаемого. Из разряда действительного - те проблемы, которые возникают в связи с сокращениями ядерного оружия, и сохраняющиеся опасности ядерного распространения, и неудачи международного сообщества в переубеждении трех неофициальных ядерных держав - Израиля, Индии и Пакистана присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерных государств.

Двигаться в сторону безъядерной зоны во всем мире - значит действовать постепенно, не рассчитывая на движение семимильными шагами и не обольщаясь недавними сдвигами в международном климате в сторону потепления или очевидными тактическими успехами борцов за укрепление международного режима ядерного нераспространения (Южная Африка, Ирак, Украина, Аргентина, Бразилия, Куба, Северная Корея, бессрочное продление ДНЯО), тем более что значительная доля реальных лавров за эти нераспространенческие победы принадлежит не на международному сообществу как таковому, но дипломатии конкретных государств, приложивших сверхусилия для укрепления режима, исходя прежде всего из интересов собственной национальной безопасности.

Но именно в этом постепенном движении и видится возможность для наилучшего прогресса. Значительная часть земного шара - Антарктика, Латинская Америка, южная часть Тихого океана - уже охвачена безъядерными зонами, пусть и с некоторыми, порой существенными, оговорками ядерных государств. На очереди создание зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии. Вряд ли удастся сегодня оптимистично посмотреть на

возможность создания аналогичных зон в Южной Азии или на Ближнем Востоке (об этом читайте статью Роланда Тиммербаева в текущем номере, с.7-11), - однако и здесь попыток создания таких зон оставлять не стоит.

Опыт в договорно-правовой базе и функционировании региональных безъядерных зон накоплен немалый. Это крайне ценный опыт. Его непременно надо использовать. Задумаемся: в условиях нынешнего и ожидаемого геополитического и стратегического расклада в Европе так ли уж проигрышна идея безъядерной зоны в Центральной Европе, высказанная, пока еще робко и не до конца продуманно, Белоруссией, - естественно, в случае ее должной проработки, в том числе и обсуждения чисто географических рамок этой зоны. Не воссоздание “плана Рапацкого”, но новая модель для новой Европы, учитывающая естественные интересы безопасности одних и естественные страхи других. По крайней мере, вопрос заслуживает того, чтобы не быть отодвинутым в долгий ящик.

Дискуссионна идея создания безъядерной зоны в Центральной Азии (инициатива Киргизии и Узбекистана). Однако и здесь спорность идеи не должна означать отказа от обсуждения. Безусловно, важно, чтобы по этой проблеме определенно высказался Казахстан.

В чем привлекательность безъядерных зон? Прежде всего в том, что они идут дальше ДНЯО, запрещая размещение ядерного оружия ядерных государств на территории стран-членов зоны. Понимая всю деликатность данной проблемы, мы вместе с тем должны откровенно признать: сложно говорить об эффективности режима нераспространения, когда ядерное оружие ядерного государства размещается, в том или ином виде, на территории неядерной страны. Кто будет реально контролировать это оружие в случае конфликта, иного кризисного развития обстановки? Известно, сколько вопросов и спекуляций порождает характер контроля над российским ядерным оружием на Украине. Много вопросов порождает и контроль над ядерным тактическим оружием США в Европе. В будущем могут возникнуть новые, куда более серьезные коллизии. По-видимому, при всех стратегических достоинствах, надо признать, что размещение ядерного оружия за пределами национальной территории ядерного государства несовместимо с ценностями нераспространения. Правовой путь к тому, чтобы зафиксировать это понимание - заключение региональных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, или, если рассматривать проблему комплексно (что более правомерно), договоров о зонах, свободных от любого оружия массового уничтожения.

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ**Роланд Тимербаев**
президент Центра ПИР

НАСКОЛЬКО РЕАЛЬНО СОЗДАНИЕ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ?

Наш журнал впервые обращается к теме образования зон, свободных от ядерного оружия. Между тем, эта тема заслуживает самого пристального внимания со стороны и официальных кругов, и общественности как важная составная часть общей проблемы нераспространения ядерного оружия, формирования надежного всеобъемлющего режима нераспространения и, в конечном итоге, превращения всего мира в безъядерную зону. Открывая рассмотрение этой темы ближневосточным узлом, вызывающим в настоящее время наиболее острые дискуссии на различных международных форумах, мы считали бы полезным вначале коротко остановиться на общей проблеме безъядерных зон как таковой.

Уже более грех десятилетий безъядерные зоны рассматриваются в качестве неперемennого компонента общего режима нераспространения. Впервые идея подобной зоны была выдвинута еще в 1957 году Польшей, предложившей образовать безъядерную зону в Центральной Европе в составе Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ (так называемый *План Рапацкого*). Однако явно конфронтационный характер этого предложения, направленного в первую очередь на устранение американского ядерного оружия с территории ФРГ, вызвал неизбежно негативную реакцию со стороны НАТО. (Как все же мир изменился с тех пор! Ведь сейчас Польша уже сама не прочь предоставить свою собственную территорию для натовского ядерного оружия).

Тем не менее, идея безъядерных зон в дальнейшем постепенно приобретала все большую привлекательность не только как мера, способствующая ядерному нераспространению и разоружению вообще, но и как существенный фактор разрядки и урегулирования региональных конфликтных ситуаций. Сейчас это стало консенсусным мнением Организации Объединенных Наций, принявшей в 1993 году на основе рекомендаций Комиссии ООН по разоружению (1) соответствующую резолюцию в поддержку безъядерных зон. (2)

На сегодняшний день зоны, свободные от ядерного оружия, уже созданы или находятся в процессе образования в следующих регионах:

Антарктика. Договором об Антарктике 1959 года предусматривается приращение этому континенту полностью демилитаризованного и, следовательно, безъядерного статуса, включая запрет на ядерные взрывы и на захоронение радиоактивных отходов.

Латиноамериканская Америка. По договору Тлателолко 1967 года весь континент, включая и Карибский бассейн, получил полный безъядерный статус, при этом ядерные державы подписали

специальный протокол, по которому обязались соблюдать статус зоны и предоставить его участникам гарантии безопасности. Постепенно все государства региона присоединились к договору, последней это сделала Куба, подписавшая договор 25 марта 1995 г., но еще, правда, не ратифицировавшая его. Кроме того, между Аргентиной и Бразилией имеется двустороннее соглашение об использовании атомной энергии исключительно в мирных целях, предусматривающее, наряду с контролем МАГАТЭ, и двусторонний контроль за безъядерным статусом, который осуществляется аргентино-бразильским агентством АВАСС.

Южная часть Тихого океана. Договором Раротонга 1985 года этот регион Тихого океана объявлен безъядерным, причем острие договора было направлено против проведения Францией ядерных испытаний во Французской Полинезии. Именно поэтому Франция, как и ее союзники по НАТО США и Англия, уклонилась от присоединения к соответствующим протоколам к договору. Из ядерных держав только Россия и Китай стали участниками зоны. Однако, недавно Франция информировала МИД РФ, что в первой половине 1996 г. (т.е. после завершения проводимой ею сейчас серии испытаний на атолле Муруроа) она, а также США и Англия подпишут протоколы к договору Раротонга.(3)

Африка. Отказ ЮАР от системы апартеида, уничтожение произведенных ею 6-7 ядерных взрывных устройств и присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) создали условия для выработки договора о создании на этом континенте зоны, свободной от ядерного оружия. Проект, подготовленный группой экспертов ООН и Организации Африканского Единства (ОАЕ) и одобренный Советом министров ОАЕ, практически готов к подписанию. Остается лишь вопрос об урегулировании территориальных претензий Маврикия и Англии на о-в Диего-Гарсия в Индийском океане (где расположена американская военно-морская база), который предполагается включить в безъядерную зону. Правительство Египта предложило провести церемонию подписания договора в Каире, но дата еще не определена.

Юго-Восточная Азия. После того как США недавно сняли свои возражения против создания безъядерной зоны в указанном регионе, известив об этом правительство Индонезии (4), ожидается, что соответствующий договор будет подписан в ходе саммита стран АСЕАН в декабре нынешнего года в Бангкоке. Предполагается, что к договору присоединятся Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, а также Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма.

Кроме того, имеется предложение о создании безъядерной зоны в **Южной Азии** (что не встречает поддержки Индии), между

Северной и Южной Кореей в феврале 1992 года подписана декларация о превращении **Корейского полуострова** в безъядерный (которая, однако, до сих пор не реализована), имеется также заявление **Монголии** об объявлении страны безъядерной зоной. Наконец, недавно были высказаны идеи образования свободных от ядерного оружия зон в **Центральной Европе** (Белоруссией) и в **Центральной Азии** (Киргизстаном и Узбекистаном), однако эти идеи пока еще не наполнены конкретным содержанием.

На основе даже такого краткого обзора можно сделать, как нам представляется, достаточно убедительный вывод, что концепция создания безъядерных зон обретает все более реальные очертания, становится конкретным практическим путем укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия. Более того, можно без преувеличения говорить о том, что прогресс в продвижении концепции зон в последние годы не без влияния окончания *холодной войны* стал набирать темп.

Важно при этом отметить, что безъядерные зоны в определенном отношении дают участвующим в них государствам и некоторые преимущества по сравнению с ДНЯО: они устанавливают полностью безъядерный статус, запрещая и присутствие ядерного оружия, принадлежащего ядерным державам (чего ДНЯО не предусматривает); участники зон, кроме того, получают от ядерных держав, в соответствии с уже сложившейся практикой, одобренной теперь, как отмечалось выше, и ООН, юридически обязательные гарантии безопасности от ядерных держав (чего лишены неядерные участники ДНЯО, если, конечно, не считать тех из них, которые связаны с ядерными державами союзническими отношениями).

Переходя теперь к региону **Ближнего Востока**, напомним, что идея создания там зоны, свободной от ядерного оружия, была выдвинута в ООН шахским Ираном и Египтом еще в 1974 году, а в 1990 году президент Египта Хосни Мубарак выступил с предложением об образовании зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Поначалу Израиль выступал против даже самой идеи безъядерной зоны, но с начала 80-х годов не возражает против принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюций в пользу ее создания, которые носят, как известно, лишь рекомендательный характер. Параллельно с этим и Генеральная Конференция МАГАТЭ также ежегодно с общего согласия своих членов принимает решения (тоже рекомендательного характера) в поддержку применения во всех государствах региона полноохватных (full-score) гарантий, т.е. установления контроля Агентства за всей ядерной деятельностью этих стран.

В 1990 году по решению ООН было осуществлено обстоятельное исследование проблемы создания ближневосточной безъядерной зоны и подготовлен соответствующий доклад (5). Сейчас новое исследование этой проблемы завершает ЮНИДИР - находящийся в Женеве Институт ООН по изучению проблем разоружения. В свою очередь, МАГАТЭ провело исследование вопроса о применении гарантий Агентства к ядерной деятельности в регионе, а в 1993 году организовало семинар на эту тему.

Таким образом, как мы видим, имеется казалось бы достаточно основательная политико-юридическая база, поддерживаемая мировым сообществом, для образования на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Что же препятствует практической реализации этой идеи?

Для более четкого уяснения обстановки полезно вначале рассмотреть **состояние ядерной деятельности в странах ближневосточного региона**.

■ **Алжир** имеет две ядерные установки: исследовательский тяжеловодный реактор Es Salam мощностью 15 МВт, использующий уран 3-процентного обогащения, который поставлен Китайской Народной Республикой, и исследовательский легководный реактор Ниг мощностью 1 МВт, использующий уран 19,7-процентного обогащения, который поставлен Аргентиной. Алжир - участник ДНЯО и оба реактора находятся под гарантиями МАГАТЭ.

■ **Ливия** обладает легководным реактором IRT Tajura мощностью 10 МВт, использующим уран 80-процентного обогащения. Реактор, поставленный Россией, предназначен для исследовательских целей и производства изотопов. При этой установке имеется критическая сборка максимальной мощностью 100 Вт. Ливия - член ДНЯО и вся ее ядерная деятельность находится под гарантиями Агентства.

■ **Египет** располагает двумя ядерными установками: исследовательским легководным реактором PR-1 мощностью 2 МВт, использующим уран 10-процентного обогащения, который поставлен Россией, а также исследовательской лабораторией для изготовления топливных элементов, которая поставлена Канадой. Египет - участник ДНЯО и обе установки поставлены под гарантии МАГАТЭ.

■ **Сирия** располагает небольшим реактором мощностью 30 КВт, использующим уран 90-процентного обогащения, который поставлен Китаем. Сирия присоединилась к ДНЯО и к ее реактору применяются гарантии Агентства.

■ **Ирак** до войны в Персидском заливе имел, в качестве участника ДНЯО, несколько ядерных установок под гарантиями МАГАТЭ, включая два небольших реактора. В ходе войны и, особенно, в результате инспекционной деятельности по решению Совета Безопасности ООН (на основании резолюций СБ 687, 707 и 715) была выявлена, а затем "уничтожена, изъята или обезврежена" (6) тайная ядерная программа, проводившаяся Ираком в нарушение ДНЯО и в обход системы гарантий Агентства. Эта пресеченная ООН незаконная деятельность была направлена на создание ядерного оружия и включала строительство установок по обогащению урана, выделению плутония и изготовлению взрывных устройств.

Летом 1995 в результате побега из Багдада в Иорданию двух видных иракских чиновников, женатых на дочерях Саддама Хусейна (7), стало известно, что иракское руководство как будто имело еще одну скрытную ядерную программу. Суть ее состояла в том, чтобы незаконно использовать для изготовления ядерного оружия высокообогащенный уран, находившийся под гарантиями Агентства в научно-исследовательском центре Tuwaita под Багдадом. Как считает Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс, сейчас трудно установить, смогли бы иракцы преодолеть значительные технические трудности, связанные с выполнением этого плана, но в любом случае подобный план не мог бы быть реализован, т.к. Tuwaita подверглась большим разрушениям в результате бомбежек союзной авиацией в ходе войны в Персидском заливе в январе 1991 г (8).

■ **Иран** имеет несколько ядерных установок: исследовательский легководный реактор TRR мощностью 5 МВт, поставленный США и использующий уран 20-процентного обогащения, который Иран сейчас получает из Аргентины; - тяжеловодный реактор нулевой мощности, поставленный Китаем; - нейтронный источник, использующий уран 90-процентного обогащения, также поставленный Китаем; - учебный легководный реактор подкритической мощности, полученный из Китая; - учебный графитовый реактор подкритической мощности также

китайского производства. Иран - участник ДНЯО и все его действующие ядерные установки находятся под гарантиями МАГАТЭ.

Еще при шахе Иран имел, прямо сказать, грандиозную ядерную программу, предусматривавшую строительство при активной поддержке западных государств свыше 20 энергетических реакторов. До революции 1979 г. развернулось и основательно продвинулось строительство двух легководных реакторов мощностью по 1300 МВт Бушер (Bushehr) I и II, которые использовали бы слабообогащенный уран. Строительство осуществлялось известной германской фирмой KWU, однако во время ирано-иракской войны оба реактора в 1987 и 88 гг. подверглись значительным разрушениям.

После войны Германия под давлением США отказалась от продолжения строительства. Минатом России в январе 1995 г. подписал контракт на его завершение. Согласно контракту первый блок АЭС будет иметь мощность 1000 МВт, и стоимость строительства может составить 1 млрд. долл. Тогда же Минатомом был подписан протокол и на сооружение центрифужного завода по обогащению урана, урановой шахты и обучение в России иранских специалистов. Имеется также контракт с Ираном от мая 1993 г. на сумму 1,5 млрд. долл. на сооружение двух реакторных блоков по 440 МВт. По соглашению от 6 сентября 1995 г. эти реакторы будут построены тоже в Бушере.

24 августа 1995 г. было подписано российско-иранское соглашение о поставке ядерного топлива (слабообогащенного урана) для 1000-мегаватного блока первоначально сроком на 10 лет на сумму 300 млн. долл. и о возврате всего отработанного топлива в Россию (в комбинат *Маяк* в районе Челябинска).

Следует отметить, что по сообщениям печати, Китай завершает переговоры с Ираном о поставке двух 300-мегаватных реакторов, а Южная Африка недавно заключила соглашение с Ираном о сотрудничестве в ядерной области.

Администрация США неоднократно высказывала возражения против российско-иранского сотрудничества в атомной области, в т.ч. на уровне президента и вице-президента, со ссылкой на якобы имеющийся у иранского руководства ядерные амбиции (9). С российской стороны в ответ подчеркивалось, что сотрудничество с Ираном в строительстве АЭС осуществляется в полном соответствии со всеми международными обязательствами России в области нераспространения, прежде всего по ДНЯО, а также внутренним российским законодательством. Указывалось и на необходимость подготовки необходимого числа местных кадров для безопасной эксплуатации АЭС. Обращалось внимание на недопустимость применения двойных стандартов, когда, в частности для КНДР, по соглашению между США и Северной Кореей предусматривается строительство примерно такого же типа легководных реакторов.

Что же касается подписанного Минатомом протокола о сооружении центрифужного завода, то американской стороне было разъяснено, что он носил сугубо рабочий характер и не одобрялся правительством России (насколько это так, судить не беремся). Указанная договоренность исключена из сотрудничества с Ираном. Тем не менее, между двумя державами остаются вопросы, связанные с сотрудничеством с Ираном, рассмотрение которых продолжается в комиссии Черномырдин-Гор. Многие наблюдатели полагают, однако, что эти вопросы носят не только и даже не столько нераспространенческий характер, сколько затрагивают более глубокие проблемы взаимоотношений между обеими державами, их политические и стратегические интересы в этой части мира.

■ **Израиль** мы рассматриваем последним в числе стран

ближневосточного региона, имеющих ядерную деятельность, поскольку именно от него в значительной степени зависит реальный прогресс в направлении создания безъядерной зоны. Как известно, Израиль - одна из совсем незначительной группы стран, до сих пор не присоединившихся к договору о нераспространении (10).

Хотя один из имеющихся у него реакторов находится под гарантиями МАГАТЭ (5-ти мегаватный исследовательский реактор американского производства в Nahal Soreq близ Тель-Авива, использующий уран 93-процентного обогащения, поставленный Францией), вся основная ядерная программа Израиля находится вне международного контроля.

На основании показаний израильского перебежчика Мордехая Вануну (11), опубликованных в английской *Сандей Таймс* в 1986 г., а также других сведений, время от времени просачивающихся в СМИ, можно составить примерно следующую картину ядерного потенциала Израиля.

Израильская военная ядерная программа осуществляется главным образом в Димоне в пустыне Негев. Тяжеловодный реактор на природном уране мощностью 27 МВт был введен в строй с помощью Франции в 1963 г. В 70-е годы он был модернизирован, и его мощность по некоторым данным была доведена до 75-150 МВт. Израиль располагает собственными значительными запасами урана, установками по его переработке и изготовлению ядерного топлива, производству тяжелой воды и выделению плутония из облученного в реакторе топлива. По словам Вануну, Израиль накопил плутония для изготовления 100-200 ядерных боезарядов. Были сообщения о том, что Израиль преуспел и в получении высокообогащенного урана. По данным СВР РФ, в Израиле имеются объект по сборке и демонтажу ядерного оружия (в Йодефате) и склады атомных боезарядов (в Кефар Зекхарья и Эйбаламе) (12).

Для большей полноты картины военного потенциала Израиля не лишне напомнить и о том, что он располагает ракетным оружием тактической и средней дальности (Иерихон-1 и Иерихон-2), способным нести ядерные боеприпасы.

Хотя практически все мировое сообщество считает Израиль де-факто ядерным государством еще с 60-х годов, со времени премьерства Голды Меир, его правительство никогда не признавалось и не признается в этом. Политологи и военные специалисты обычно называют это политикой *непрозрачности, двусмысленности или неопределенности* (policy of opacity or ambiguity). Официально же заявляется, что Израиль *"первым не введет ядерное оружие на Ближний Восток"* ("will not be the first to introduce nuclear weapons in the Middle East").

А в частных разговорах и даже в официальных заявлениях израильские политики без обиняков дают понять, что имеющийся ядерный потенциал служит цели сохранения израильского государства перед лицом постоянных силовых угроз со стороны арабов и может быть применен в качестве крайнего средства в случае возникновения серьезной опасности его существованию.

Такая казалась бы *тихая* политика Израиля в ядерной области и отказ от транспарентности (т.е. от объявления себя ядерным государством) на деле прикрывают совершенно определенную линию на сохранение своей ядерной монополии в регионе, причем при необходимости с использованием принудительных средств.

Эта политика, нужно откровенно признать, встречает понимание и даже поддержку, либо открытую, либо завуалированную, со стороны большинства натовских стран, включая в первую очередь США. Когда в июне 1981 года израильская авиация

разбомбила иракский реактор Озирак, сооружавшийся при содействии Франции, и этот налет вызвал осуждение широкой общественности и международных организаций, таких как ООН и МАГАТЭ, США не колеблясь пришли на помощь Израилю, пригрозив санкциями, вплоть до прекращения финансирования Агентства и даже выхода из него.

И тут мы подходим к весьма важному и в общем-то коренному вопросу - способствует ли ядерная политика Израиля сохранению мира в регионе, укреплению независимости государства, созданию прочных добрососедских отношений с арабскими странами, общему мирному урегулированию?

Можно сказать, что вот уже свыше 20 лет на Ближнем Востоке не было большой войны, заключен мир с двумя арабскими странами - Египтом и Иорданией, с 1991 года ведется Мадридский процесс мирного урегулирования. Но является ли это результатом того, что Израиль обладает ядерным потенциалом и, главное, содействует ли этот потенциал углублению мирного процесса, решению многих остающихся проблем, или же, наоборот, препятствует?

Ну, во-первых, мир свидетель тому, что в течение последних десятилетий ряд арабских стран пытался, а, возможно, и сейчас (кто решится с полной уверенностью отрицать это?) пытается овладеть атомной бомбой, причем эти попытки подстегивались именно тем, что Израиль первым на Ближнем Востоке пошел по такому достаточно рискованному пути. И лишь мощная поддержка извне помогала покуда израильтянам избавиться от возможных, а, лучше сказать, вероятных соперников по ядерным возможностям.

Далее, как бы события обернулись для Израиля, если бы Саддам Хусейн не совершил роковой просчет, ввязавшись в кувейтскую авантюру? Кстати сказать, как выявилось в ходе расследования, проводившегося МАГАТЭ и Специальной комиссией ООН по Ираку по решению Совета Безопасности, Ирак получал существенную помощь в создании ядерного потенциала от многих западных фирм, и только то обстоятельство, что некоторые правительства выдавали таким фирмам экспортные лицензии (в полном соответствии с действовавшим ранее законодательством), спасло их от крупных разоблачений.

Наконец, кто может поручиться, что подобное не повторится в будущем? Система гарантий МАГАТЭ, которая была значительно укреплена после войны в Персидском заливе главным образом благодаря усилиям инициативного руководства Агентства, не является и не может являться панацеей. Гарантии представляют собой важный контрольный механизм, но он может эффективно функционировать только при активной поддержке государств-членов.

Да мало ли что в нашем быстро меняющемся мире может поставить под угрозу атомный потенциал Израиля: потеря поддержки извне (ведь поддержка является функцией политических симпатий или антипатий, а они зачастую эфемерны), террористический акт со стороны фанатика-самоубийцы в отношении атомного объекта, еще какая-нибудь непредсказуемая неожиданность?

Мы все хорошо усвоили из истории атомной эры, что монопольное владение ядерным оружием будь-то на глобальном или региональном уровне является источником повышенной опасности для окружающих и почти неизбежно ведет к ответным шагам со стороны других государств, которые считают себя этим ущемленным. В то же время имеют место и примеры решения ядерных проблем (Аргентина-Бразилия, ЮАР) к вящему удовлетворению и самих заинтересованных государств, и соответствующих регионов, и мира в целом.

Возможно ли это на Ближнем Востоке? Очень хотелось бы, чтобы это было возможно и чтобы тамошний ядерный джинн вернулся в ту бутылку, из которой он вышел или, вернее сказать, его *выпустили*. Думается, что возможности для такого поворота событий постепенно, хотя и медленно, вызревают. Прежде всего, этому не может не способствовать общая международная обстановка и если не полное прекращение, то уж во всяком случае радикальное ослабление конфронтационности между основными ядерными державами, что, конечно, сказалось и будет и дальше сказываться на состоянии в целом политического климата данного региона.

Российско-американские соглашения последних лет по ограничению, сокращению и уничтожению или отводу на национальные территории различных категорий ядерного оружия, заключение конвенции о запрещении химического оружия, хорошие перспективы достижения договоренности о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, начинающиеся (надеемся, в скором будущем) переговоры о прекращении производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия - все это также создает благоприятные условия для движения в направлении сокращения ядерных арсеналов, и Ближний Восток не может остаться в стороне от этого процесса.

Дальнейшее укрепление всеобщего режима нераспространения ядерного оружия в результате продления ДНЯО и усиление тенденции в пользу расширения круга участников существующих и создания новых безъядерных зон в различных районах мира - дополнительный стимул к развитию аналогичных явлений в рассматриваемом регионе.

Наконец, с 1991 года начался Мадридский процесс ближневосточного урегулирования при спонсорстве США и России. Этот процесс уже привел к определенным результатам, прежде всего в плане передачи палестинцам административного контроля в ряде районов, в прошлом оккупированных Израилем.

В рамках Мадридского процесса в мае 1992 г. начала работу многосторонняя рабочая группа по ограничению вооружений и региональной безопасности, которая провела несколько встреч - в Вашингтоне, Москве и в самом регионе. С мая 1993 г. в работе группы принимают участие представители ООН и МАГАТЭ.

Основным содержанием работы группы является обсуждение мер укрепления доверия (установление прямых линий связи, взаимный обмен уведомлениями о крупных военных учениях и т.п.) и вопроса об учреждении регионального центра безопасности. Несмотря на настойчивые усилия арабских стран, прежде всего Египта, израильские представители пока что уклоняются, однако, от предметного разговора об образовании безъядерной зоны и зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Удалось лишь организовать посещение рабочей группой одной германской АЭС в октябре 1994 г. для ознакомления с процедурами гарантий с помощью экспертов МАГАТЭ и Евратома. Как пояснил ответственный египетский представитель, *"группа могла бы заняться подготовительной работой по созданию зон. Участники такой работы не обязательно приступили бы немедленно к переговорам по текстам соглашений. Имеется широкий круг вопросов, которые можно было бы свободно обсудить задолго до выработки таких соглашений"* (13).

Определенную срочность задаче создания безъядерной зоны придает тот факт, что на конференции по пролонгации Договора о нераспространении ядерного оружия в апреле-мае 1995 г. Египтом и другими арабскими странами в весьма острой форме был поставлен вопрос о присоединении Израиля к ДНЯО и принятии им полных гарантий МАГАТЭ и внесен соответствующий проект резолюции. В противном же случае

они не поддержат бессрочное продление договора.

В итоге напряженных и длительных консультаций в последний момент было согласовано, что депозитарии договора - США, Россия и Англия - внесут проект резолюции, в котором, не называя по имени Израиля, будет содержаться призыв ко всем без исключения странам Ближнего Востока присоединиться к ДНЯО, предпринять практические шаги по созданию там зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, а также принять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Резолюция была одобрена на основе консенсуса (14).

Египет при этом, однако, подчеркнул, что рассматривает принятую резолюцию как часть одобренного конференцией общего *пакета*, включающего также решения о бессрочном продлении ДНЯО, о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и об *усиленном* порядке рассмотрения участниками договора выполнения всех элементов *пакета*, включая и требование о достижении универсальности договора. Это рассмотрение начнется уже в 1997 году. Египет и другие арабские страны также сделали на конференции резервацию, что они не согласны с бессрочным продлением ДНЯО.

На Генеральной Конференции МАГАТЭ в сентябре 1995 г. Египет предпринял еще одну попытку принудить Израиль поставить под гарантии Агентства свою неподконтрольную ядерную деятельность, но и на этот раз по предложению США и других западных стран, к которым присоединилась и Россия, была принята уже традиционная теперь общая резолюция, обращенная ко всем странам региона.

Можно ожидать, что с приближением сроков рассмотрения участниками ДНЯО обещаний, данных ядерными державами неядерным государствам в обмен на решение о бессрочном продлении договора, давление арабов в пользу зоны будет только усиливаться. И этот фактор не может не влиять на дипломатию США и других ядерных держав по мере приближения к конференции 2000 года по рассмотрению действия договора, подготовка к которой начнется уже в 1997 году.

То, что договор продлен бессрочно, дела не меняет. Режим нераспространения, его жизнеспособность зависят не столько от того, какой юридический срок зафиксирован в тексте, сколько от того, как его участники оценивают эффективность договора и, прежде всего, насколько он обеспечивает интересы их безопасности. Ведь нельзя исключить изменения отношения отдельных государств к договору, в том числе и выхода их из него, что допускается статьей X.1, в случае если поставлены под угрозу высшие интересы страны.

Конечно, предстоящий 1996 год будет непростым для ряда основных участников политической борьбы вокруг вопроса о ближневосточной безъядерной зоне: и в США, и в России, и в Израиле состоятся выборы, а всем хорошо известно, какое значение для исхода президентских выборов в заокеанской державе будут иметь голоса избирателей еврейского происхождения. Что же касается Израиля, то сведущие наблюдатели считают, что в случае успеха на выборах правых, чего никак нельзя исключать, дело с зоной застынет совсем.

Прогресс в решении ядерной проблемы на Ближнем Востоке - это аксиоматично - прежде всего зависит от дальнейшего продвижения общего урегулирования, и на данном этапе центральным в этом отношении является израильско-сирийский диалог при посредничестве США. Но верно и то,

что необходимо начать разговор и о ядерных делах. Согласие Израиля на это безусловно дало бы добрый импульс всему переговорному процессу, ускорило бы установление прочного мира в регионе.

Как представляется, определенную роль в этом важном деле могут и должны сыграть общественность и неправительственные организации - на их форумы было бы легче собрать неофициальных, а, возможно, и официальных представителей всех основных участников будущей зоны, в том числе и тех, кто не участвует в Мадридском процессе - Ирака и Ирана: ведь без них создание зоны просто невозможно.

Недавно международная неправительственная организация - Программа содействия ядерному нераспространению (PPNN) положила начало этому, проведя семинар по нераспространению на Ближнем Востоке в Саутхемптоне (Англия), на который собрался представительный состав участников и в ходе которого состоялся весьма полезный разговор. Этот процесс следовало бы продолжить, и российские независимые неправительственные организации безусловно должны принять активное участие в этом важном деле.

1. В рекомендациях Комиссии ООН по разоружению, в частности, подчеркивалось, что "образование зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на основе соглашений, добровольно принятых государствами соответствующего региона, представляет собой важную меру разоружения" и что "в целях содействия эффективности зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, внерегиональные государства должны уважать статус таких зон" (A/48/42, Приложение II).

2. A/48/75G.

3. "Сегодня", 27 октября 1995 г.

4. PPNN Newsbrief, #31, Third Quarter 1995, p. 2.

5. A/45/435. Соавторами доклада являются такие крупные специалисты в этой области, как Джеймс Леонард (США), Ян Правиц (Швеция) и Бен Сандерс (Нидерланды).

6. В соответствии с пунктом 13 резолюции 687 (1991).

7. Один из них - генерал Хусейн Камель - занимал пост министра промышленности и военной индустриализации.

8. Выступление Х. Бликса на Генеральной конференции МАГАТЭ 18 сентября 1995 г.

9. Мнение Службы внешней разведки РФ: "Убедительных признаков наличия в стране скоординированной целостной военной ядерной программы к настоящему времени не обнаружено. Современное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне Иран не способен организовать производство оружейных ядерных материалов." (СВР РФ. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. М. 1995, стр.50).

10. Число участников ДНЯО насчитывает сейчас 181 страну. Последней 26 сентября 1995 г. к договору присоединилась еще одна арабская страна - Объединенные Арабские Эмираты. Только две страны арабского мира - Оман и Джибути пока не стали членами ДНЯО.

11. В дальнейшем Вануу был усилиями израильской разведки похищен, доставлен в Израиль и осужден на длительный срок тюремного заключения.

12. Цит. соч., стр 46.

13. Выступление посла Египта в Англии Мохамеда Шакера на неправительственном семинаре по ближневосточной безъядерной зоне, организованном PPNN - международной группой содействия ядерному нераспространению, Саутхемптон, 12-14 октября 1995 г.

14. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Part I. New York, 1995, pp. 13-14.

ПОЛЕМИКА

ЭКСКЛЮЗИВ**Антон СУРИКОВ**кандидат технических наук, советник
Института оборонных исследований

КАК РАЗВИВАТЬ РОССИЙСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

Конгресс США приступил к подготовке ратификации Договора СНВ-2. Практически нет сомнений, что такая ратификация состоится. Парламент РФ также должен рано или поздно рассмотреть Договор СНВ-2. И здесь как раз существуют серьезные сомнения относительно того, какое решение примут наши депутаты. В кругах экспертов все громче звучат голоса о том, что этот Договор России не нужен. Более предпочтительным было бы остаться в рамках рассчитанного на 15 лет Договора СНВ-1, который в декабре прошлого года вступил в законную силу.

Вообще говоря, практически невозможно предметно спорить о судьбе Договора СНВ-2 без того, чтобы не упомянуть некоторые принципиально важные вопросы, касающиеся Договора СНВ-1. В этой связи следует честно признать, что основной выгодой, которую предоставлял бывшему Советскому Союзу подписанный летом 1991 г. Договор СНВ-1, было то, что он зримо подтверждал деятельное участие СССР в процессе разоружения. В плане же снижения военной опасности для Советского Союза договор этот не давал каких-либо новых ощутимых результатов.

Действительно, Договор СНВ-1 предполагал сокращение числа боезарядов в СЯС СССР и стратегических наступательных вооружений (СНВ) США до уровня в 6000 единиц. Между тем, еще задолго до начала переговоров об СНВ было известно, что гарантийные ресурсы основной части имеющихся на вооружении Вооруженных Сил СССР ракетных комплексов истекают в районе 2000 г. (см. таблицу 1), и после этого срока так или иначе необходимо будет принимать решение о будущем составе советских СЯС. Поэтому на период после 2000 г., с учетом обсуждавшихся положений возможного соглашения с США, была запланирована структура СЯС СССР, которая учитывала планы развития СНВ США. при любом развитии событий предусматривавшие сокращение размеров ядерного арсенала Соединенных Штатов. (Примерный вид запланированной структуры СЯС СССР приведен в таблице 2.)

Структура СЯС, запланированная с учетом ограничений Договора СНВ-1, к моменту подписания этого договора была практически реализована в ВМФ, приблизительно на 80 процентов реализована в РВСН и лишь в ВВС требовалось в течение 10 лет завершить создание парка бомбардировщиков Ту-160. Если же программы строительства СЯС были бы в интересах экономии бюджетных средств заморожены на той стадии, на которой они находились к тому времени (это означало прекращение производства бомбардировщиков Ту-160 и переоборудования Ту-95 под модификацию 95МС, отказ от развертывания в

ШПУ дополнительных МБР РТ-23 и от продления ресурсов 5 РПК СН проекта 667БДР, истекавших к 2000 г.), то суммарное количество боеприпасов в советских СЯС (с использованием согласованных правил засчета для бомбардировщиков) могло бы быть сокращено приблизительно до 5000 единиц. Собственно, на основании этой возможности и появилось известное заявление Михаила Горбачева о готовности СССР пойти на сокращение своих СЯС ниже согласованного в СНВ-1 уровня - до 5000 единиц, сделанное им 7 октября 1991 года.

Иными словами, в плане развития группировки СЯС СССР реализация как Договора СНВ-1, так и последовавших за ним обязательств Михаила Горбачева не представляла для единого Советского Союза больших затруднений, хотя и приводила к тому, что на обозримое будущее была бы заморожена сложившаяся в 60-70-е годы структура СЯС. Поэтому, несмотря на горячие дискуссии в прессе, специалисты однозначно оценивали Договор СНВ-1 как не представляющий угрозы для безопасности нашей страны и безусловно реализуемый. Что же касается выигрыша, то его для СССР практически не было - хотя бы уже потому, что, спеша подписать договор, советское руководство далеко не полностью использовало *размеченный* потенциал *тяжелых* ракетных комплексов Р-36М, больше всего беспокоивших американцев и потому имевших в их глазах наибольшую ценность.

Однако совсем по-другому сложилась обстановка для России после приобретения Украиной статуса независимого государства. Существовавшие в СССР планы предусматривали, что основной вклад в боевой потенциал РВСН будут вносить МБР Р-36МУТТХ/Р-36М2 и РТ-23, разработанные в днепропетровском КБ Южное НПО Южный машиностроительный завод и производимые на Украине на входящих в состав того же НПО заводах в Днепропетровске и Павлограде соответственно. Полагаться на иностранное государство в таком деликатном вопросе, как поддержание боеспособности основы СЯС, в СССР и России традиционно считалось недопустимым, и поэтому неизбежно вставал вопрос о необходимости отказаться от запланированной при подготовке Договора СНВ-1 варианта группировки СЯС.

Таким образом, возможны были два варианта развития российских СЯС на период после 2000 г., когда гарантийные ресурсы эксплуатации ракет, стоящих сегодня на вооружении, будут исчерпаны, и их придется заменять на новые. Первый из этих вариантов предусматривал развитие СЯС на основе возможностей российских предприятий при

сохранении в составе РВСН МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). Для России, с учетом конкретной ситуации в стране, это означало унификацию в будущем разрабатываемой в Миасском КБ машиностроения баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) для ее использования на период после 2000 г. как на РПК СН ВМФ, так и в РВСН. Связано это было с тем, что произведенные на Украине МБР с РГЧ ИН после завершения их гарантийных ресурсов (возможно, продленных) не могли быть воспроизведены в России без затраты значительных средств. Второй вариант предусматривал полный отказ от МБР с РГЧ ИН и развитие группировки СЯС за счет развертывания только моноблочных МБР (типа *Тополь-М*), производимых на Воткинском машиностроительном заводе в Удмуртии. На развитие авиационной и морской компоненты российских СЯС выбор любого из двух вариантов влияния практически не оказывал.

Каждый из двух вариантов имел свои плюсы и минусы. Реализация первого варианта требовала существенно меньших средств. Это было связано с тем, что существовала возможность (в определенной степени она сохраняется и сейчас) ценой сравнительно небольших затрат продлить на 7-10 лет ресурсы стоящих на вооружении стационарных МБР с РГЧ ИН, и лишь затем разворачивать широкомасштабное производство новых ракет. В таком случае России для поддержания своих СЯС в ближайшие годы не было необходимости прилагать чрезмерных усилий: работы по созданию новой БРПЛ в Миассе проводились в рамках давно запланированной модернизации морской компоненты СЯС. Да и вкладывать значительные средства в расширение производства при этом не требовалось - мощности предприятий в Бийске, Красноярске и Миассе позволяют развернуть в заданные сроки - в период 2001-2016 гг. - необходимое количество - порядка 600-700 единиц - таких ракет как в морском, так и в наземном варианте базирования. Очень важной положительной чертой такого варианта для России является то, что пик нагрузки на производственные мощности - а следовательно, и пик затрат на производство - приходился бы примерно на 2006-2010 гг. Иными словами, создавалась возможность в ближайшие, наиболее важные для стабилизации отечественной экономики годы избежать огромных непроизводительных расходов.

Но дело в том, что одновременно с рассмотрением двух вышеупомянутых вариантов в руководящих кругах России

широко обсуждался и еще один вопрос первостепенной важности: каким образом добиться продуктивного содействия США России в ликвидации стратегических ядерных вооружений бывшего СССР, оставшихся на Украине, в Казахстане и Белоруссии. Именно в связи с этой проблемой появилась идея использовать заинтересованность США в ликвидации МБР с РГЧ ИН - и предложить строить в будущем стратегические силы без ракет такого типа.

Реализация данной идеи означала для России выбор второго варианта развития РВСН - полное переоснащение их моноблочными МБР, выпускаемыми в Воткинске. Но для того, чтобы иметь возможность создать по такой модели стратегические силы в рамках даже предложенного и согласованного позднее существенно сниженного (с 6000 до 3500 боеприпасов) лимита, удерживая их численность от падения ниже этого уровня, России пришлось бы произвести примерно в 2 раза больше МБР типа *Тополь*, чем это планировалось еще в едином Советском Союзе с учетом производственных мощностей завода в Воткинске. И при этом крайне неприятный нюанс состоял в том, что пик расходов пришелся бы на ближайшие несколько лет (1997-2003 гг.).

Но страхи по поводу ядерных амбиций Украины перевесили остальные доводы, и 3 января 1993 г. был подписан Договор СНВ-2. Такой шаг был облегчен для российского руководства ожидавшимися со дня на день крупномасштабными западными инвестициями в экономику России, которые должны были содействовать существенному улучшению внутриэкономического положения в стране, за счет чего стало бы возможно изыскать средства, необходимые для радикальной перестройки структуры СЯС.

В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда в случае ратификации подписанного в январе 1993 г. соглашения США и Россия реализовывали бы фактически два различных договора. Для России претворение в жизнь ограничений Договора СНВ-2 означало, как было сказано выше, сопряженную с грандиозными затратами радикальную перестройку одной из составных частей (причем важнейшей) отечественных СЯС. В то же время Соединенные Штаты ликвидируют по сравнению с Договором СНВ-1 лишь 50 МБР МХ да отправят на хранение в расположенной в Аризоне пустыне несколько десятков тяжелых бомбардировщиков. После этого все сокращения

Таблица 1. Примерные сроки истечения гарантийных ресурсов ракетных комплексов РВСН и ВМФ

Тип	Количество	Срок истечения ресурса
РВСН		
УР-100Н	300 единиц	к 1996-1998 гг.
Р-36МУТТХ	196 единиц	к 1996-1999 гг.
Р-36М2	96 единиц	к 2006-2008 гг.
РТ-23 БЖРК	36 единиц	к 1998-2001 гг.
РТ-23 в ШПУ	56 единиц	к 2005-2008 гг.
ВМФ		
РСМ-50	8 РПК СН пр.667БДР (128 ПУ) 5 РПК СН пр.667БДР (80 ПУ)	к 2000 гг. к 2004 гг.
РСМ-52	6 РПК СН пр.941 (120 ПУ)	к 2007-2014 гг.
РСМ-54	7 РПК СН пр.667БДРМ (128 ПУ)	к 2006-2011 гг.
Примечания: РВСН - Ракетные войска стратегического назначения ВМФ - Военно-Морской Флот ШПУ - шахтная пусковая установка БЖРК - боевой железнодорожный ракетный комплекс ПГРК - передвижной грунтовый ракетный комплекс РПК СН - ракетный подводный крейсер стратегического назначения		

количества боезарядов в СНВ США осуществляются за счет сокращения числа боевых блоков, установленных на МБР и БРПЛ, но при сохранении технической возможности быстро вернуть их обратно и без каких бы то ни было четких обязательств по безусловной ликвидации снятых боеприпасов.

К сегодняшнему дню сложилась парадоксальная ситуация: находящаяся в кризисе Россия с помощью США может осуществить предусмотренные договором сокращения, а реализовать план модернизации РВСН, который собственно и сделал возможным заключение Договора СНВ-2 (см. таблицу 3), не имеет возможности. (Действительно, экономическая ситуация такова, что на практике Россия имеет возможность сохранить в составе РВСН 105 МБР УР-100Н в моноблочном оснащении, 90 МБР *Тополь-М* в ШПУ и не более 300 МБР *Тополь-М* в составе ПГРК)

Нельзя также обойти молчанием и проблему так называемого *возвратного потенциала* сторон в рамках Договора СНВ-2. Положения Договора предполагают, что стороны сохраняют в боевом составе МБР, прежде оснащенные РГЧ ИН, только с одной боеголовкой, но при этом платформы для установки остальных боевых блоков останутся на ракетах. Кроме этого, стороны будут оснащать свои БРПЛ сокращенным количеством боевых блоков. В то же время Договор, как было сказано выше, не требует безусловной ликвидации тех боевых блоков, которые подлежали сокращениям в его рамках.

Это означает, что, в случае выхода из Договора или при его нарушении, каждая из сторон имеет возможность сравнительно быстро увеличить свой стратегический арсенал, просто вернув на носители ранее снятые боеприпасы - и при этом не потребуется проводить сколько-нибудь существенных работ на самих носителях. Несколько упрощенно можно сказать, что число боеприпасов, которые могут быть таким образом доразвернуты, как раз и является *возвратным потенциалом* сторон, задаваемым рамками договора.

Исполнение положений Договора СНВ-2 сохраняет у России *возвратный потенциал*, первоначально составляющий приблизительно 650 боевых блоков только на МБР и БРПЛ (см. таблицу 3). К 2005-2007 гг., по мере снятия с вооружения выработавших ресурс МБР УР-100Н и БРПЛ

РСМ-50 в оснащении с 3 ББ, возвратный потенциал российских СЯС постепенно сократится до нуля. И при этом суммарный возвратный потенциал СНВ США, развиваемых в соответствии с объявленными планами, на обозримое будущее будет сохраняться на уровне порядка 4500-5000 боеприпасов, в том числе 2300-2700 боевых блоков на МБР и БРПЛ - и это при ограничении максимального количества развернутых боезарядов на уровне не более 3500 единиц!

В целом создается впечатление, что США, добившись устранения одной из главных своих озабоченностей в последние годы советских МБР с РГЧ ИН сочли свою миссию завершённой, оставив Россию в одиночку решать ее проблемы. Но в таком случае очень трудно объяснить, почему Россия должна пойти на дальнейшие значительные расходы, связанные с кардинальным изменением структуры отечественных СЯС и риском для экономики страны в целом. Мы ведь, в конце концов, тоже уже достигли своей цели, добившись-таки в рамках Договора СНВ-1 и вошедшего в него Лиссабонского протокола обязательства Украины передать оставшееся на ее территории ядерное оружие в Россию для его ликвидации. И процесс этот практически необратим - в первую очередь в силу невозможности для Украины поддерживать приобретенный ядерный потенциал даже в случае отказа от выполнения взятых на себя обязательств.

Вообще же представляется очевидным, что не вызывающая внутренних противоречий в стране реализация Россией соглашения, подобного Договору СНВ-2, - если она вообще возможна с учетом как экономических, так и политических факторов - может состояться лишь в обстановке действительно очень тесных и равноправных партнерских отношений с Соединенными Штатами. Но вот партнерства, в особенности - равноправного, в российско-американских отношениях в последнее время заметно поубавилось.

Взять хотя бы проблему, связанную с активизацией в Соединенных Штатах работ по системе так называемой *тактической противоракетной обороне*, которая на практике легко может быть ориентирована на решение стратегических задач.

Имеется и еще один аспект проблемы - политико-психологический. Дело в том, что большинство действующих

Таблица 2. Структура СЯС СССР на период 2000 г. в соответствии с Договором СНВ-1 и планами руководства СССР на момент подписания договора

	Количество носителей	Итого ББ
РВСН	154 Р-36М2 66 РТ-23 в ШПУ 36 РТ-23 БЖРК 450 РТ-2ПМ ПГРК	1540 660 360 450 3010
ВМФ	120 РСМ-52 (6 РПК СН пр.941) 112 РСМ-54 (7 РПК СН пр.667БДРМ) 160 РСМ-50 (10 РПК СН пр.667БДР)	960 448 480 1888
ДА ВВС	77 Ту-95МС с КР 60 Ту-160 с КР	616 480 1096
ИТОГО:		5994

Примечания:

ДА ВВС - Дальняя авиация Военно-Воздушных Сил

ББ - боевые блоки

КР - крылатые ракеты большой дальности

Количество боеприпасов ДА ВВС приводится в соответствии с принятыми правилами расчета.

политиков как у нас, так и на Западе не являются специалистами в военно-стратегической области и плохо понимают, где проходит грань между наличием у той или иной ядерной державы убедительного потенциала сдерживания и его отсутствием. Этим политикам понятнее более простые для восприятия количественные измерения ядерного потенциала. Причем пытаться изменить ситуацию, обучить политиков в данном вопросе, - занятие, как показал опыт десятилетий холодной войны, малоперспективное. Не зря же, в конце концов, при заключении Договоров ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1 и СНВ-2 в основу была положена незыблемость принципа количественного равенства двух сторон, сначала по стратегическим носителям, а впоследствии, по ядерным боеголовкам.

Если сейчас, в силу тех или иных обстоятельств, мы откажемся от принципа соблюдения количественного равенства с США в области СНВ, допустим резкий перекося по этому показателю в пользу американцев, то вне всяких сомнений, большинство политиков на Западе посчитают нас своего рода второсортной *малой ядерной страной*, которой единственная остающаяся ядерная сверхдержава - США - сможет не особенно церемонясь диктовать свою волю. Мы должны понять, что наши СЯС это один из немногих остающихся еще у нас от Советского Союза, убедительных для Запада аргументов, заставляющих мировое сообщество хотя бы иногда с нами считаться.

И все же Договор СНВ-2 в принципе очевидно может быть приемлем для России, но для этого необходимо изменить некоторые его положения. Первым из таких изменений должна стать ликвидация оснований для опасений по поводу многократного превосходства США в плане *возвратного потенциала* стратегических сил. Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать изменение методики сокращения числа боезарядов на американских БРПЛ - не путем снятия половины из них с ракет, а путем сокращения вдвое числа пусковых шахт на подводных лодках за счет, скажем, заполнения части из них неизвлекаемым наполнителем.

Во-вторых, сроки реализации Договора СНВ-2 целесообразно перенести с 2003 (и уж тем более с 2000) года на 2007-2008 гг., когда закончатся гарантийные сроки эксплуатации у последних стоящих сегодня на вооружении МБР Р-36М и РТ-23. В этом случае России не было бы необходимости снимать с вооружения прежде срока практически ни одной ракеты. Наконец, необходимо жестко увязать реализацию Договора с гарантиями соблюдения Соединенными Штатами согласованного, а не *расширительного* толкования Договора о ПРО.

Одновременно следует понимать, что Россия имеет все возможности отказаться от Договора СНВ-2 и строить свои СЯС на основании Договора СНВ-1 в рамках согласованных в нем лимитов. Принципиально важным для этого является проведение мероприятий по модификации разрабатываемых БРПЛ проекта Д-31 для установки их в ШПУ РВСН и последующее принятие на вооружение РВСН таких ракет к тому моменту, когда будут завершаться продленные гарантийные ресурсы имеющихся ракетных комплексов с МБР с РГЧ ИН (то есть начиная примерно с 2005-2007 гг.). Важно отметить, что такой вариант является экономически и технически реализуемым. Не менее важно и то, что Россия сохранит примерное количественное равенство с Соединенными Штатами в области стратегических вооружений.

Также следует акцентировать внимание на том, что **недопустима сложившаяся сегодня ситуация, когда исполнительная власть, не надеясь получить поддержку в парламенте, фактически реализует СНВ-2 явочным порядком**, причем в урезанном из-за финансовых трудностей варианте. Если данный процесс фактически *одностороннего ядерного разоружения* не остановить сейчас, то через два-три года он приобретет *необратимый* характер. Поэтому крайне необходимыми представляются *немедленные* конкретные практические шаги как в направлении того, чтобы либо **сделать Договор СНВ-2 более приемлемым для России**, либо **развивать СЯС в рамках Договора СНВ-1**.

Таблица 3. Состав СЯС РФ и СНВ США на 2003 г. в соответствии с Договором СНВ-2 и возвратный потенциал сторон

	Итого ББ	Возвратный потенциал (ББ)
Россия		
РВСН		
105 УР-100Н	105	525
90 РТ-2ПМ в ШПУ	90	-
360-630 РТ-2ПМ ПГРК(*)	360-630	-
	555-825	525
ВМФ		
120 РСМ-52 (6 РПК СН пр.941)	960	-
112 РСМ-54 (7 РПК СН пр.667БДРМ)	448	-
48 РСМ-50 (3 РПК СН пр.667БДР)	144	192
32 новых БРПЛ (2 РПК СН пр.935)	96-128	-
	1648-1680	192
ДА ВВС		
50 Ту-95МС16	800	-
10 Ту-160	120	-
	920	-
ИТОГО Россия:	3123-3155	652
США		
ВМС (14-18 ПЛАРБ "Огайо")		
336-432 БРПЛ С-4 и D-5	1344-1728	1344-1728
ВВС		
500 "Минитмен-3М"	500	1000
69 В-52Н	1380-828	-
96 В-1В	-	до 2300
20 В-2	80-200	-
ИТОГО США:	3256-3304	4500-5000

(*) - конкретное количество ПГРК *Топаз-М* будет определяться экономическими возможностями России

ДОКУМЕНТ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА “Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы”

Федеральная целевая программа “Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы” (далее именуется - Программа) разработана во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 1994 г. № 496 “О плане действий Правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы”.

Радиоактивные отходы, рассматриваемые как не подлежащие дальнейшему использованию вещества (в любом агрегатном состоянии), материалы, изделия, оборудование, объекты биологического происхождения, в которых содержание радионуклидов превышает уровни, установленные нормативными актами, образуются:

- при добыче и переработке радиоактивных руд, изготовлении ядерного топлива;
- в процессе производства энергии на атомных электростанциях;
- при переработке отработавшего ядерного топлива;
- при производстве оружейных ядерных материалов;
- в процессе эксплуатации и утилизации кораблей и судов с транспортными ядерными энергетическими установками;
- при проведении научно-исследовательских работ с использованием радиоактивных веществ и делящихся материалов;
- при использовании радионуклидов в медицине, науке и технике;
- при подземных ядерных взрывах.

I. Состояние проблемы

В результате развития атомной промышленности и энергетики, атомного флота на предприятиях различных федеральных органов исполнительной власти накоплено радиоактивных отходов суммарной активностью около $1,5 \cdot 10^9$ Ки и отработавшего ядерного топлива суммарной активностью около $4,65 \cdot 10^9$ Ки. При этом имеющиеся производственные мощности не обеспечивают переработку и надежную изоляцию накопленных и вновь образующихся радиоактивных отходов и отработавших ядерных материалов. Основное количество радиоактивных отходов образуется и хранится на предприятиях и объектах Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации, Государственного комитета Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности. Радиоактивные отходы, образующиеся при использовании радионуклидов в медицине, науке и технике, перерабатываются и хранятся на региональных специализированных комбинатах “Радон”.

При добыче и переработке радиоактивных руд, изготовлении ядерного топлива образуются большие объемы низкоактивных отходов в виде отвалов твердых пород и хвостов гидрометаллургической переработки, содержащих природные радионуклиды. Жидкие отходы и пульпы (смесь нерастворимых отходов радиоактивных материалов с жидкостью) размещаются в хвостохранилищах, твердые отходы складываются на

специальных площадках. На территории добывающих и перерабатывающих предприятий Министерства Российской Федерации по атомной энергии накоплено около $1 \cdot 10^8$ куб. метров таких отходов общей активностью около $1,8 \cdot 10^5$ Ки. Опасность для населения и окружающей среды представляют также выведенные из эксплуатации и незаконсервированные рудники и карьеры.

В настоящее время ни на одной атомной электростанции Российской Федерации нет полного комплекта установок для кондиционирования радиоактивных отходов. На всех атомных электростанциях производится упаривание жидких радиоактивных отходов. Полученный в результате этого концентрат хранится в металлических емкостях или отверждается методом битумирования. Твердые радиоактивные отходы помещаются в специальные хранилища без предварительной подготовки. На трех атомных электростанциях имеются установки прессования, на двух станциях - установки сжигания твердых радиоактивных отходов. На территории атомных электростанций хранится $2,86 \cdot 10^5$ куб. метров радиоактивных отходов общей активностью около $4,4 \cdot 10^4$ Ки, а также $6,1 \cdot 10^3$ тонн отработавшего ядерного топлива реакторов типа РБМК-1000 общей активностью $3,1 \cdot 10^9$ Ки и $1,1 \cdot 10^3$ тонн отработавшего ядерного топлива реакторов типа ВВЭР-1000 и ВВЭР-440 общей активностью $0,9 \cdot 10^9$ Ки. Хранилища жидких и твердых радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива близки к предельному заполнению. В специальном хранилище Горнохимического комбината Министерства Российской Федерации по атомной энергии находится $1 \cdot 10^3$ тонн отработавшего ядерного топлива реакторов типа ВВЭР-1000 общей активностью $0,5 \cdot 10^9$ Ки.

Переработка отработавшего ядерного топлива для реакторов типа ВВЭР-440, БН-350, БН-600 и реакторов транспортных ядерных энергетических установок производится на единственном в Российской Федерации заводе в производственном объединении “Маяк” Министерства Российской Федерации по атомной энергии. В производственном объединении “Маяк” производится также остекловывание высокоактивных отходов. К январю 1995 г. было переведено в стеклообразную форму $8,5 \cdot 10^5$ куб. метров жидких радиоактивных отходов и получено $1,6 \cdot 10^3$ тонн стеклоблоков общей активностью около $2,1 \cdot 10^8$ Ки. В связи с выработкой проектного срока эксплуатации комплекс по остекловыванию требует реконструкции.

В результате производства оружейных ядерных материалов в производственном объединении “Маяк”, на Сибирском химическом комбинате и Горно-химическом комбинате Министерства Российской Федерации по атомной энергии общая активность накопленных радиоактивных отходов составляет около $1,3 \cdot 10^9$ Ки. Из них около $2,5 \cdot 10^4$ куб. метров жидких радиоактивных отходов активностью $5,7 \cdot 10^8$ Ки хранится в специальных емкостях-хранилищах, для большей части которых уже истек проектный срок эксплуатации, около $4 \cdot 10^8$ куб. метров таких отходов активностью $7 \cdot 10^8$ Ки находится в открытых водоемах и специальных бассейнах. В приповерхностных хранилищах предприятий находятся загрязненные

радионуклидами строительные конструкции и оборудование общей активностью $1,2 \cdot 10^7$ Ки. Кроме того, на Сибирском химическом комбинате и Горно-химическом комбинате начиная с 1963 года осуществляется подземное захоронение жидких радиоактивных отходов в подземные пласты-коллекторы, куда уже удалено $4,6 \cdot 10^7$ куб. метров этих отходов общей активностью около $0,8 \cdot 10^9$ Ки (с учетом радиоактивного распада).

Радиоактивные отходы, образующиеся при эксплуатации и утилизации кораблей и судов с транспортными ядерными энергетическими установками, до ноября 1993 г. в основном сбрасывались на специально выделенных участках морей. Это привело к тому, что на судостроительных и судоремонтных заводах и военно-морских базах не были созданы комплексы по кондиционированию радиоактивных отходов (исключение составляет Ремонтно-технологическое предприятие атомного флота в Мурманской области, где имеется установка по очистке жидких радиоактивных отходов, обеспечивающая потребности гражданского атомного флота). В настоящее время в береговых хранилищах и на плавучих базах Министерства обороны Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности накоплено $3,28 \cdot 10^4$ куб. метров жидких и твердых радиоактивных отходов общей активностью $2,1 \cdot 10^4$ Ки. Емкости этих хранилищ, построенных 20-30 лет назад как временные, практически заполнены, а техническое состояние многих сооружений близко к аварийному. Особую опасность представляют условия хранения отработавшего ядерного топлива о б щ е й активностью $3,2 \cdot 10^7$ Ки в береговых хранилищах и на плавучих базах, техническое состояние которых не соответствует нормам безопасности. Требуется решения проблема утилизации реакторных отсеков аварийных реакторов. В научно-исследовательских организациях, ведущих исследования с использованием радиоактивных веществ и делаящих материалы, начиная с 1946 года было создано

66 исследовательских реакторов и критических стенов, многие из которых уже остановлены. При этом при снятии их с эксплуатации не решены проблемы обращения с радиоактивными отходами. Имеющиеся в этих организациях временные хранилища радиоактивных отходов и отработавших ядерных материалов требуют реконструкции или должны быть ликвидированы. Ситуация обостряется тем, что большинство научно-исследовательских организаций, в которых велись работы, связанные с образованием радиоактивных отходов, расположены в пределах жилищной застройки крупных городов.

В настоящее время в Российской Федерации в медицинских,

научных и технических целях эксплуатируется около 400 тыс. различных радионуклидных источников. Отработавшие ресурс источники направляются на специализированные комбинаты "Радон", на которых они подлежат кондиционированию и захоронению. Эти же специализированные комбинаты принимают на захоронение радиоактивные отходы при дезактивации загрязненных объектов. В хранилищах 16 специализированных комбинатов "Радон" захоронено $2 \cdot 10^5$ куб. метров радиоактивных отходов общей активностью $2 \cdot 10^6$ Ки. На большей части специализированных комбинатов исчерпаны или крайне ограничены объемы хранилищ и нет условий для кондиционирования всех видов радиоактивных отходов. Техническое состояние ряда хранилищ близко к аварийному.

К настоящему времени на территории Российской Федерации произведен 81 подземный ядерный взрыв в народнохозяйственных целях. Основное количество образовавшихся радионуклидов сконцентрировано в центральной зоне взрыва, на глубине от 600 до 2800 метров от земной поверхности в виде остывших расплавов и загрязненных горных пород. При проведении ряда взрывов произошло локальное загрязнение территорий, сооружений и оборудования. Районы, где проводились подземные ядерные взрывы в народнохозяйственных целях, нуждаются в дополнительном обследовании радиационной обстановки на их территориях, а подземные зоны взрывов - в консервации по окончании их эксплуатации.

Б о л ь ш о е количество накопленных некондиционированных радиоактивных отходов, недостаточность технических средств для обеспечения безопасного обращения с этими отходами и отработавшим ядерным топливом, отсутствие надежных хранилищ для их длительного хранения и (или) захоронения повышают риск возникновения радиационных аварий и создают реальную угрозу радиоактивного загрязнения окружающей среды, переоблучения населения и персонала организаций и предприятий, деятельность

которых связана с использованием атомной энергии и радиоактивных материалов.

II. Цель программы

Программа направлена на комплексное решение проблем обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, включая формирование современной нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы безопасного обращения с радиоактивными отходами, разработку технологий и изготовление технических средств для обеспечения сбора, переработки, временного хранения, утилизации и

Постановление правительства Российской Федерации от 23 октября 1995 г. №1030 г.Москва

О федеральной целевой программе "Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы"

В целях комплексного решения проблем обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемую федеральную целевую программу "Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы" (далее именуется - Программа).
2. Утвердить Министерству Российской Федерации по атомной энергии государственным заказчиком Программы.
3. Министерству экономики Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации включить Программу в перечень федеральных целевых программ, подлежащих финансированию за счет средств федерального бюджета, и предусматривать при разработке прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации и просчетов федерального бюджета на 1996 год и последующие годы выделение средств для реализации Программы, имея в виду, что объемы и источники финансирования работ по Программе определяются ежегодно в порядке, установленном для федеральных целевых программ.
4. Министерству иностранных дел Российской Федерации рассмотреть возможность привлечения финансовых средств зарубежных стран и международных организации для проведения работ в области обращения с радиоактивными отходами.
5. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать содействие федеральным органам исполнительной власти в реализации Программы.
6. Возложить контроль за выполнением Программы на Правительственную комиссию по комплексному решению проблем ядерного оружия.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Черномырдин

транспортирования радиоактивных отходов и отработавших ядерных материалов, а также создание сооружений для их надежной изоляции от биосферы при длительном хранении и (или) захоронении.

III. Основные направления и ожидаемые результаты реализации программы

В целях реализации Программы предусматривается осуществить комплекс мероприятий по 11 тематическим направлениям согласно приложению № 1*.

Нормативно-правовое и информационное обеспечение работ в области обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами

Планируется:

- разработать новые и уточнить действующие нормативно-технические документы, регламентирующие вопросы обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, отвечающие современным требованиям обеспечения экологической безопасности;
- создать государственный кадастр, содержащий систематизированные данные о радиоактивных отходах и отработавших ядерных материалах и характеристики мест их хранения и захоронения;
- создать систему радиационного контроля на предприятиях, деятельность которых связана с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, и экологического мониторинга на прилегающих к ним территориях;
- создать информационный и учебно-методический центр по вопросам обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами.

Обращение с радиоактивными отходами на предприятиях по добыче и переработке урановых руд, изотопному обогащению урана, изготовлению ядерного топлива

Предусматривается:

- проведение комплексных исследований влияния объектов по добыче урановых руд на окружающую среду и обеспечение консервации и при необходимости захоронения выводимых из эксплуатации карьеров, рудников и хвостохранилищ;
- создание установок по очистке жидких и обработке твердых радиоактивных отходов, образующихся при добыче и переработке урановых руд и изготовлении ядерного топлива;
- создание установок по переработке отходов производства обогащенного урана, обеспечивающих извлечение полезных элементов и сокращение объемов этих отходов.

Обращение с радиоактивными отходами атомных электростанций

Планируется:

- оснастить все атомные электростанции техническими комплексами для кондиционирования всех видов образующихся радиоактивных отходов;
- реконструировать и построить на территориях атомных электростанций хранилища твердых и отвержденных отходов, обеспечивающие безопасное хранение радиоактивных отходов в течение всего периода эксплуатации атомных электростанций;
- разработать технологии и создать оборудование для кондиционирования радиоактивных отходов, образующихся при снятии с эксплуатации атомных электростанций и ядерных установок;
- реконструировать действующие и построить на территориях атомных электростанций новые хранилища, обеспечивающие компактное и безопасное хранение отработавшего ядерного топлива в течение всего срока эксплуатации этих электростанций.

Обращение с отработавшим ядерным топливом

Предусматривается создать:

- транспортные упаковочные комплекты, транспортные средства и вспомогательные сооружения для безопасного транспортирования различных видов отработавшего ядерного топлива;
- технические средства для утилизации отработавшего ядерного

топлива реакторов атомных подводных лодок, не подлежащего переработке в настоящее время;

- установки для кондиционирования всех видов радиоактивных отходов, образующихся при переработке отработавшего ядерного топлива;
- технологии и оборудование для контейнеризации отработавшего ядерного топлива, подлежащего длительному хранению и (или) захоронению.

Обращение с радиоактивными отходами, накопленными при производстве оружейных ядерных материалов

Планируется:

- создать комплексы для кондиционирования всех видов радиоактивных отходов, накопленных на радиохимических производствах Министерства Российской Федерации по атомной энергии;
- законсервировать и (или) ликвидировать выводимые из эксплуатации емкости, пульпохранилища, бассейны и водосемы, используемые для временного хранения радиоактивных отходов;
- законсервировать выводимые из эксплуатации полигоны подземного захоронения жидких радиоактивных отходов;
- очистить участки пойм рек Енисей и Томь от радиоактивного загрязнения, обусловленного работой промышленных ядерных реакторов;
- разработать технологии и создать технические средства для кондиционирования радиоактивных отходов, образующихся при демонтаже и консервации промышленных ядерных реакторов;
- произвести дезактивацию загрязненных радионуклидами сооружений, производственных помещений и оборудования.

Обращение с радиоактивными отходами, образующимися при эксплуатации и утилизации кораблей и судов с транспортными ядерными энергетическими установками

Планируется:

- реконструировать действующие и создать новые установки для кондиционирования и хранения радиоактивных отходов на Ремонтно-технологическом предприятии атомного флота, судоремонтных заводах Государственного комитета Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности и объектах Военно-Морского Флота;
- создать технические средства для переработки радиоактивных отходов, образующихся при демонтаже и выводе из эксплуатации береговых инженерных сооружений и вспомогательных судов атомного технологического обслуживания, а также обеспечить их утилизацию;
- разработать технологии и создать технические средства для утилизации реакторных отсеков атомных подводных лодок и реакторов атомных кораблей и судов;
- реконструировать действующие и построить новые хранилища для отработавшего ядерного топлива на объектах Министерства транспорта Российской Федерации и Военно-Морского Флота;
- завершить ликвидацию последствий ядерной аварии в бухте Чажма.

Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами в научных организациях

Предусматривается:

- ликвидировать и законсервировать снимаемые с эксплуатации исследовательские ядерные реакторы, критические сборки и стенды, полигоны подземного захоронения жидких радиоактивных отходов;
- создать установки для кондиционирования радиоактивных отходов, реконструировать или при необходимости ликвидировать хранилища для этих отходов;
- провести дезактивацию оборудования, производственных помещений, зданий и территорий.

Обращение с радиоактивными отходами на специализированных комбинатах "Радон"

Планируется:

- оснастить специализированные комбинаты современными комплексами для кондиционирования радиоактивных отходов и отработавших ресурс источников ионизирующего излучения;
- реконструировать действующие и создать новые хранилища

радиоактивных отходов и вспомогательные инженерные сооружения;

- создать системы автоматизированного учета радиоактивных отходов.

Обеспечение экологической безопасности в районах проведения подземных ядерных взрывов в народнохозяйственных целях

Предусматривается:

- провести обследования мест проведения подземных ядерных взрывов и составить экологические паспорта, характеризующие радиационную обстановку в зонах взрывов и на прилегающих к ним территориях;

- законсервировать, а при необходимости ликвидировать технологические сооружения, провести дезактивацию загрязненных территорий и обеспечить изоляцию радиоактивных отходов.

Создание системы пунктов захоронения и хранилищ радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива

Планируется создать:

- опытно-промышленный объект на архипелаге Новая Земля для захоронения радиоактивных отходов, образующихся при эксплуатации и утилизации кораблей и судов с транспортными ядерными энергетическими установками;

- пункт захоронения радиоактивных отходов, образующихся в Дальневосточном районе;

- региональный центр кондиционирования и захоронения радиоактивных отходов на базе ленинградского специализированного комбината "Радон";

- первую очередь пункта захоронения радиоактивных отходов, образующихся на Горно-химическом комбинате Министерства Российской Федерации по атомной энергии;

- подземную лабораторию для опытно-промышленного захоронения радиоактивных отходов производственного объединения "Маяк" Министерства Российской Федерации по атомной энергии;

- пункты захоронения радиоактивных отходов низкой и средней активности.

Разработка новых технологий и проведение исследований в области обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом

Планируется разработать:

- эффективные малоотходные и экологически безопасные методы и технологии кондиционирования и контейнеризации радиоактивных отходов;

- научные обоснования перспективных физико-химических методов преобразования радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива;

- методологию выбора мест и прогнозирования последствий подземной изоляции радиоактивных отходов.

IV. Финансирование программы

Общий объем ассигнований на финансирование Программы составляет 8729,4 млрд. рублей, в том числе 4731,2 млрд. рублей за счет средств федерального бюджета и 3998,2 млрд. рублей за счет средств предприятий. Объем ассигнований на 1996 год составляет 162,3 млрд. рублей, в том числе 80 млрд. рублей за счет средств федерального бюджета и 82,3 млрд. рублей за счет средств предприятий.

По основным направлениям реализации Программы эти средства в 1996-2005 годах будут распределяться следующим образом:

- нормативно-правовое и информационное обеспечение работ в области обращения с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами - 230,3 млрд. рублей, в том числе 7,2 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами на предприятиях по добыче и переработке урановых руд, изотопному обогащению урана, изготовлению ядерного топлива - 298,9 млрд. рублей, в том числе 4 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами атомных электростанций - 846,8 млрд. рублей, в том числе 45,9 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с отработавшим ядерным топливом - 1685,2 млрд. рублей, в том числе 32,4 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами, накопленными при производстве оружейных ядерных материалов, - 765,6 млрд. рублей, в том числе 12,1 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами, образующимися при эксплуатации и утилизации кораблей и судов с транспортными ядерными энергетическими установками, - 625,7 млрд. рублей, в том числе 27,4 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами в научных организациях - 376 млрд. рублей, в том числе 10 млрд. рублей в 1996 году;

- обращение с радиоактивными отходами на специализированных комбинатах "Радон" - 965,8 млрд. рублей, в том числе 6,5 млрд. рублей в 1996 году;

- обеспечение экологической безопасности в районах проведения подземных ядерных взрывов в народнохозяйственных целях - 182 млрд. рублей, в том числе 1 млрд. рублей в 1996 году;

- создание системы пунктов захоронения и хранилищ радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива - 2482,6 млрд. рублей, в том числе 13,1 млрд. рублей в 1996 году;

- разработка новых технологий и проведение исследований в области обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом - 270,5 млрд. рублей, в том числе 2,7 млрд. рублей в 1996 году.

Объемы финансирования по направлениям реализации Программы представлены в приложении №2*.

Ассигнования на 1996 год уточнены исходя из объемов, предусмотренных в проекте федерального бюджета на 1996 год. Объемы и источники финансирования работ по Программе на последующие годы определяются ежегодно при формировании бюджетов в порядке, установленном для федеральных целевых программ.

Средства федерального бюджета, направляемые на реализацию Программы, перечисляются на счет государственного заказчика Программы для финансирования ее исполнителей.

V. Социально-экономическая значимость программы

Реализация Программы позволит улучшить радиационно-экологическую обстановку в местах образования, переработки и захоронения радиоактивных отходов и отработавших ядерных материалов, повысить радиационную безопасность при обращении с ними, предотвратить загрязнение окружающей среды и обеспечить защиту производственного персонала и населения на уровне индивидуального риска, сопоставимого с уровнем риска стихийных бедствий, что позволит сохранить здоровье нынешнего и будущих поколений и снять социальную напряженность в крупных регионах Российской Федерации. Будут созданы также условия для уменьшения риска возникновения радиационных аварий.

VI. Контроль за выполнением программы

Исполнители Программы несут ответственность за своевременное и полное выполнение мероприятий по ее реализации, рациональное использование выделенных средств. Министерство экономики Российской Федерации с участием Министерства финансов Российской Федерации и государственного заказчика организует экспертные проверки хода реализации Программы по срокам реализации программных мероприятий, целевому и эффективному использованию средств, выделенных на ее реализацию.

Общий контроль за выполнением Программы осуществляет Правительственная комиссия по комплексному решению проблем ядерного оружия. Государственный заказчик представляет в Правительственную комиссию по комплексному решению проблем ядерного оружия к 20 июля и 20 января каждого года доклады о выполнении мероприятий Программы.

* Не публикуются.

Источник: Российская газета от 14.11.95

СООБЩЕНИЯ

22-25 октября в г.Эйзенах (Германия) прошла конференция по проблемам ядерного нераспространения и контроля над ядерными вооружениями в Европе. Встреча была организована Франкфуртским институтом по изучению проблем мира (Peace Research Institute Frankfurt), который возглавляет д-р Харольд Мюллер (Dr. Harold Muller). В ходе конференции обсуждались следующие вопросы: итоги Конференции по продлению и рассмотрению ДНЯО для государств Европы и международной безопасности в целом; политика в области ядерной энергетики в неядерных государствах Европы в 1994 - 1995 годах и ее перспективы на ближайшие годы; военно-ядерная стратегия Великобритании, Франции и России; проблемы ядерной безопасности, учета и контроля ядерных материалов; возможные последствия для европейской безопасности в случае расширения НАТО.

Касаясь итогов Конференции по продлению ДНЯО, д-р Мюллер отметил, что главным ее результатом стало решение подавляющего большинства государств мира (за исключением "ядерной пятерки" и считанных государств не-участников ДНЯО) навсегда отказаться от ядерного оружия. Этого удалось достичь, во-первых, благодаря эффективной роли председателя Конференции Джаянта Дханалалы; во-вторых, потому что не был открыт "ящик Пандоры" - так и не было принято решение о процедуре голосования, что стало лишним стимулом этого голосования избежать; в-третьих, из-за уступчивости Мексики, которая, в иных обстоятельствах, могла бы повести себя куда более активно и спровоцировать раскол; в-четвертых, благодаря продуктивной работе, которая сопровождала Председательские консультации "группы двадцати пяти".

Теперь встает вопрос: как заставить все четыре резолюции, принятые на Конференции "пакетом", действовать? И другой вопрос: являются ли все резолюции Конференции в равной степени юридически обязательными? По мнению д-ра Мюллера, необходимо прояснить министерствам иностранных дел государств "ядерной пятерки", что решение принималось в пакете и поэтому является обязательным для выполнения целиком, а не только в части бессрочного продления. Иначе, если в 1997 Движение неприсоединения столкнется с невыполнением ядерными государствами ряда положений резолюции о Принципах и Целях ядерного нераспространения и разоружения или резолюции по Ближнему Востоку, то у радикалов будут основания заявить, что они больше не соблюдают положения резолюции о бессрочном продлении. Сильным ходом ядерных государств стало бы согласие на инициативу Германии о создании Регистра ядерных вооружений.

Вместе с тем, по словам д-ра Мюллера, следует критичнее подходить и к позициям радикалов из Движения неприсоединения, придерживающихся двойных стандартов: "Требуй сократить и уничтожить ядерное оружие - оружие, которое им недоступно и из-за политики нераспространения, и из-за дороговизны, - они вместе с тем даже слышать не хотят о сокращении тех вооружений, которые дешевы (как, например, мины-ловушки) и которые убивают десятки тысяч людей по всему миру, в то время как ядерное оружие остается оружием нестреляющим, политическим". Неудача с началом переговоров о заключении Конвенции по запрещению производства расщепляющихся материалов также вызвана не нежеланием ядерных стран обсуждать эту тему, но обструкцией со стороны ряда неприсоединившихся стран, в частности, Пакистана.

Верно ли, что успех конференции и решение о бессрочном продлении были предопределены еще до начала ее работы? Безусловно, нет, считает проф. Джон Симпсон (Prof. John Simpson) из Маунтбаттенского центра международных исследований (Mountbatten Centre for International Studies, PPNN, University of Southampton). Уже в ходе конференции сохранялись серьезные сомнения, насколько удачно пройдет канадский проект резолюции, да и председатель Дханалала только на вторую неделю конференции пришел к выводу, что продление может быть только бессрочным.

Дискуссия развернулась вокруг вопроса, правомерно ли забывать о

том, что заключительная декларация так и не была принята. По мнению ряда участников конференции, в частности, д-ра Уильяма Поттера (Dr. William Potter), директора Центра по проблемам нераспространения Монтерейского института международных исследований, отсутствие заключительной декларации "существенно ослабляет" общий позитивный эффект конференции, ибо ряд положений, звучавших в итоговых рабочих документах главных комитетов (например, вопрос о экономической бесполезности мирных ядерных взрывов), так и не вошел ни в одну из резолюций Конференции.

В выступлениях ученых из европейских государств прослеживалась главная мысль: несмотря на общность нераспространенческих ценностей, в позиции каждого государства есть свои отличительные черты. Так, еще в ходе Конференции по ДНЯО стало заметно, что Австрия, Ирландия и Швеция не согласны с позицией ЕС по целому кругу вопросов (сроки заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ядерные программы Великобритании и Франции), в результате чего не удалось даже представить единого документа ЕС на Первый главный комитет.

Камиль Гран (Camille Grand) из Парижского института международных и стратегических исследований (Institut de Relations Internationales et Strategiques) отметил, что во Франции серьезно размышляют над развитием французской военной ядерной стратегии. Казалось бы, Франция не создает нового поколения ядерных вооружений, однако с точностью говорить об этом рано. Не все понятно и с предложениями Франции по контрраспространению. Что это - боязнь будущих ядерных возможностей государств Северной Африки или же (что более реалистично) чисто политический ход?

Проведение ядерных испытаний Францией является "осколком старого мышления". Результатом решения о проведении испытаний стали активные публичные дебаты о характере французской ядерной программы. Под давлением общественности французские военные и дипломаты отказались от первоначального требования установить в новом Договоре порог мощности ядерных взрывов в диапазоне от 200 т до 2 кт и согласились на нулевой вариант. Наконец, уже принято решение о том, что в марте 1996 года Франция присоединится к Договору Раротонга.

По мнению Владимира А. Орлова (Центр ПИР, Россия), "Россия, как и Франция, подтверждает конкретными шагами свою приверженность статье I ДНЯО и вместе с тем находится на распутье в отношении ядерной стратегии. По-видимому, преждевременно говорить о том, что эта стратегия уже определена; ясность может быть внесена не раньше июля 1996 года". Владимир Орлов проанализировал конкретные проблемы в области ядерной безопасности, с которыми сталкивается Россия. Участники конференции сошлись во взгляде на проблему утечек делящихся материалов: хотя для России вопрос о возможных утечках "стоит весьма остро" (Уильям Поттер), "не стоит превращать его в чисто российский. Утечки ядерных материалов угрожают в равной степени всем государствам, связанным с производством атомной энергии. Поэтому превращать Россию в мальчика для битья неправомерно" (Харольд Мюллер).

Великобритания к началу следующего столетия придет с сильным снижением производства атомной энергии. Ядерный подводный флот также снижает число заказов на реакторы для подлодок. Общая политика сокращения бюджетных расходов означает, что в Лондоне вынуждены будут все меньше финансировать развитие ядерных сил; уже сейчас многие признают, что значение ядерного фактора в политике Британии идет на убыль, сообщил Джон Симпсон.

Проф. Висенте Гарридо (Vicente Garrido Rebolledo) из Мадридского университета им. Карлоса III (Universidad Carlos III de Madrid) рассказал о том, что Испания накануне и в ходе Конференции по ДНЯО готовила совместную резолюцию с Аргентиной о бессрочном

продлении. Расчет был на присоединение к ней государств Латинской Америки, который не оправдался из-за отказа Мексики. В настоящее время важным вопросом для испанской дипломатии является отношение к безъядерной зоне в Африке, которая находится в стадии заключительного юридического оформления. Испания пока не готова согласиться на включение в эту зону испанских анклавов в Марокко Сеута и Мелилья, а также Канарских островов.

Вячеслав Поздняк (Международный институт политических исследований, Белоруссия) остановился на инициативе Белоруссии о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе, с включением государств и территорий от Балтийского до Черного моря (Украина, Белоруссия, Молдавия, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Калининградская область России), а также Чехии, Словакии, Венгрии. Эта инициатива пока не встречает должной поддержки, хотя могла бы разрешить многие узлы противоречий, которые возникают из-за возможного расширения НАТО.

С тем, что безъядерная зона в Центральной Европе могла бы, при определенных условиях, сыграть позитивную роль, согласился к.п.н. Александр Пикаев (Экспертный Совет Центра ПИР, комитет по обороне Государственной думы). Вместе с тем он заметил, что Россия ни при каких условиях не допустит размещения тактического ядерного оружия в новых странах-членах НАТО: "Необходимо учиться на уроках истории, в частности, на кубинском кризисе. Россия, в ответ на суверенное право Польши разместить на своей территории ядерное оружие в случае вступления в НАТО, имеет суверенное право разместить свое ядерное оружие везде, где сочтет необходимым: например, в Калининградской области, и не только там... Россия слишком слаба (и экономически, и по количеству обычных вооружений) перед расширяющимся НАТО. Поэтому слишком велик соблазн использовать ядерное оружие как главный аргумент в политических спорах". Александр Пикаев указал также на возможность и желательность установления стратегического союза с Китаем.

20-22 октября в Саратове состоялась российско-американская конференция общественных организаций по проблемам уничтожения химического оружия. Участники посетили базу хранения химического оружия в п.Горном (Саратовская обл.) и учебно-тренировочный Центр в г.Чапаевске (Самарская обл.). Это был первый форум неправительственных организаций, в котором приняли участие представители общественности и эксперты со всех баз хранения и объектов уничтожения химического оружия как в России, так и в США.

Основной целью конференции было наладить обмен информацией между представителями регионов, дать возможность общественности участвовать в выработке решений по выбору наиболее оптимальной технологии с учетом безопасности для здоровья населения и окружающей среды, добиться проведения независимой экспертизы по изучению состояния здоровья населения. Сейчас, когда новая Федеральная программа по уничтожению химоружия до 2010 года находится на рассмотрении правительства России, а проект закона по уничтожению химического оружия передан в Госдуму РФ, требование учета факторов риска для здоровья населения встает особенно остро. По мнению депутата Госдумы Д.С.Крамаренко, закон вряд ли будет принят, т.к. "слишком много вопросов и слишком слабо представлена в нем экологическая сторона". По этой же причине были отклонены оба предшествующих варианта программ, разработанных министерством обороны. Вроде бы беспокоиться не о чем: по словам представителя министерства обороны, контейнеры с отравляющими веществами (ОВ) могут храниться еще лет пять-шесть совершенно безопасно, изменения толшины стенок контейнеров и боевых снарядов, содержащих ОВ, не происходит, аварийных переливов (когда по каким-то причинам контейнер, в котором они хранились, оказывается негодным) не было.

Согласно требованиям Конвенции о запрещении химического оружия, Россия должна приступить к крупномасштабному уничтожению химического оружия в 1997 году, и это может вынудить форсировать процесс уничтожения. Но каким способом? Кто и как призван при этом охранять безопасность населения мест, расположенных вблизи объектов уничтожения? В результате строят детский сад в полутораметровой зоне от забора, огораживающего базу хранения иприта, люизита и иприто-люизитосодержащих смесей в п. Горный Саратовской области, в то время как по закону требуется выдерживать 3-км зону от потенциально-опасного объекта.

Впрочем, на Астраханском газоконденсаторном комбинате, где хранится действующий на нервную систему H₂S, безопасной считается 15-км зона, а отнюдь не 3-км. Здесь же речь идет о реальных отравляющих ОВ. Комплексного, серьезного независимого исследования здоровья населения не проводилось. Но и имеющиеся неполные данные проведенной медико-экологической экспертизы неутешительны. По мере приближения к поселку Горный и в самом Горном врачи отмечают повышение уровня заболеваемости, в том числе онкологическими заболеваниями, и детской смертности, причем дети часто страдают такими специфическими недугами, как долго не заживающие язвы на коже, почечная патология. 90% детей г. Чапаевска, где до 1985 года производилось химическое оружие, больны.

Вопрос о выборе технологии сейчас является ключевым и для российской, и для американской стороны. Технология сжигания - основная технология, используемая на объектах США, показала свою полную несостоятельность, в частности, на заводе на атолле Джонстон в Тихом океане. Однако она не только является базовой технологией в США, но и рекомендуется для внедрения на опытных полигонах в Горном, где запасы ХО относительно невелики. При этом в США метод сжигания рекомендуется к использованию лишь на базах, где хранится большое количество ХО. Впрочем, метод сжигания как вторая стадия уничтожения ОВ используется во многих технологиях. Технология нейтрализации, разрабатываемая в России и так приветствуемая американцами, тоже не вполне безопасна. До сих пор острейшим образом стоит проблема уничтожения люизита. Это ОВ является одним из самых сложных в плане уничтожения, т.к. при использовании любой из предложенных технологий остаются высоко-токсичные мышьякосодежащие соединения. Заявления министерства обороны - государственного заказчика технологии уничтожения люизита - о дальнейшем использовании выделяемого мышьяка как народнохозяйственного сырья и выхода с ним на мировой рынок вряд ли соответствуют действительности, ибо в таком количестве его хватит лишь на то, чтобы заплombeвать зубы на 100 лет вперед, подчеркивалось на конференции. Лучше обстоит дело с уничтожением ОВ второго поколения - фосфоорганических веществ. Это и не удивительно. Именно в их уничтожении прежде всего заинтересованы американцы.

С мая по август в Мэрилэнде США был проведен совместный российско-американский эксперимент по опытно-внедрению двухступенчатой технологии, предусматривающей на первом этапе нейтрализацию, а на втором - битуминизацию. В октябре-ноябре исследование будет продолжено на опытной установке в п.Горный Саратовской области, и если результаты окажутся положительными, то первый объект по уничтожению будет построен в Щучьем Курганской области.

Пока оптимальные технологии выбираются, ХО будет уничтожаться в опытно-экспериментальном режиме. Причем начать уничтожение ХО планируется в 1996 году, а строительство установок и их обкатка будет происходить одновременно с обследованием стартового состояния окружающей среды. Не вызывает сомнения, что экспериментальная установка, работающая в опытно-промышленном режиме, намного опаснее по критериям загрязнения окружающей среды, чем действия объекта, на котором будет работать уже прошедшая проверку установка. И, естественно, возникает вопрос, как можно планировать строительство установки до получения достоверной информации о состоянии здоровья населения и окружающей среды.

Не являются секретными данные о том, что в с.Покровка Чапаевского района шло уничтожение иприта прямым сливом на землю и засыпанием хлорной известью. В результате - местное население с настороженностью относится к новым идеям военных, тем более что инциденты возникают часто: так, в мае этого года житель поселка Шиханы Саратовской области, наткнувшись на баночку с алмашом, когда копал погреб на участке, выделенном под жилые постройки (ранее здесь размещался артиллерийский склад).

Участниками конференции выработан совместный план действий. Создается группа российско-американских экспертов для проведения совместных медико-биологических исследований в районах хранения химического оружия, по результатам которых будет выпускаться совместный российско-американский бюллетень. Накладываются контакты с официальными органами по получению информации, связанной с химическим оружием. Общественность добилась мониторинга питьевой воды в п. Горный и обследования здоровья детей в Саратовской области. По словам одного из организаторов Конференции с американской стороны Дженифер Адиби, это только начало деятельности неправительственных организаций в этом направлении.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1995 ГОД

К читателям журнала "Ядерный контроль"

Батурин Юрий. №1, с. 1.

Горячая тема

Балидина Людмила. Позиции пятнадцати государств бывшего Советского Союза накануне Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. №5, с. 1-2.

Бани Джордж, **Тимербаев** Роланд, **Леонард** Джеймс Ф. Ядерное разоружение: достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по Договору о нераспространении ядерного оружия? №3, с. 2-4, №4, с. 2-4.

Белоусов Владимир, **Силкин** Юрий. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний: проблемы, смежные области и реальности. №7, с. 2-5.

Кортунов Сергей. Российско-американское взаимодействие в контексте "контрраспространения". №10, с. 1-7.

Ядерная безопасность: взгляд из министерства обороны. №12, с. 2.

Меньщиков Валерий. Вокруг ситуации с хранением плутония и обогащенного урана в Томске-7. №2, с. 2-5.

Мышков Александр. Ядерные хищения и ядерная безопасность: что говорят документы Генеральной прокуратуры. №9, с. 2-3.

Орлов Владимир. ДНЯО продлен бессрочно. Кто выиграл? №6, с. 2-3.

Тимербаев Роланд. Договор о нераспространении ядерного оружия: для России и мира его надо сохранить надолго. №1, с. 4-6.

Федоров Юрий. СНВ-2 и расширение НАТО. №8, с. 2-4.

Ядерная безопасность: взгляд из министерства обороны. №12, с. 2.

Колонка редактора

Ядерные "утки": Qui prodest? №1, с. 8;

Ядерный терроризм: проблема, которая скоро встанет на повестке дня. №2, с. 6;

Продление договора: небессрочное и безусловное? №3, с. 6;

Открытость информации по принципу "меньше знаешь - крепче спишь". №4, с. 6;

Выступление директора Центра ПИР Владимира Орлова на Специальном заседании (заявления неправительственных организаций) Конференции по продлению ДНЯО. №6, с. 3;

Российско-иранский ядерный контракт по-прежнему остается в центре внимания специалистов. №8, с. 6;

Запрещение ядерных испытаний: Россия демонстрирует по-настоящему независимый, достойный подход. №11, с. 6;

Безъядерные зоны: промежуточный вариант. №12, с. 6.

Интервью месяца

Дханалала Джаянта. "Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной". №6, с. 14-15.

Евстафьев Геннадий. Девять вопросов о ядерном нераспространении. №1, с. 12-15.

Кисляк Сергей. "Россия выступила против того, чтобы расколоть Конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных". №6, 16-17.

Манилов Валерий. "Россия сделает максимум возможного, чтобы Договор о нераспространении был продлен бессрочно". №4, с. 10-12.

Маслин Евгений. "Пока что ни один ядерный боеприпас в России не пропал и не был похищен". №5, с. 9-14.

Михайлов Виктор. Учет и контроль ядерных материалов: взгляд главы Минатома. №2, с. 9-11.

Мурогов Виктор. "Предлагаю создать в России ядерные острова". №7, с. 10-12.

Мурогов Виктор. "Атомная энергетика для России - это единственный способ перестать быть сырьевым придатком". №8, с. 8-11.

Сюткин Павел. "Уничтожение химического оружия будет стоить России 25 триллионов рублей". №9, с. 7-9.

Анализ

Болсуновский Александр. Кто поспорит с президентом. №1, с. 16-17.

Бухария Олег. Интеграция военного и гражданского ядерных топливных циклов в России. №9, с. 10-13.

Джонсон Лок К. Стратегическая разведка и распространение ядерного оружия. №8, с. 18-19.

Евстафьев Геннадий. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. №6, с. 18-19.

Евстафьев Дмитрий. Ядерный фактор и региональные балансы сил. №10, с. 8-10.

Евстафьев Дмитрий, **Кузнецов** Евгений. Новое в ядерной стратегии США: ядерное сдерживание на региональном уровне? №11, с. 18-21.

Кириченко Элина. Система экспортного контроля России в целях нераспространения оружия массового уничтожения. №5, с. 15-17.

Кулик Михаил. Некоторые проблемы хранения ядерных материалов на Северном флоте. №2, с. 12-15.

Меньщиков Валерий, **Голубов** Борис. Экологические последствия подземных ядерных взрывов. №10, с. 14-18.

Робертс Брэд. В информации о биологическом оружии темных пятен больше, чем достоверной информации. №4, с. 13-15.

Тимербаев Роланд. ДНЯО продлен бессрочно. Что дальше? №9, с. 19-20.

Тимербаев Роланд. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке? №12, с. 7-11.

Шаров Вячеслав. Гонка биологических вооружений не окончена? №3, с. 18-19.

Из-за рубежа

Берч Гэри. Запад, экспортный контроль и Россия. №1, с. 18.

Маншайя Харбир К. Индия перед окончательным выбором: быть или не быть ядерным государством? №4, с. 18-19.

Смит Гарольд. "Уверен, что средства, выделенные по плану Нанна-Лугара, тратятся по назначению". №2, с. 17-19.

Тимербаев Роланд. Как идет подготовка к продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. №3, с. 10-11.

Расследование месяца

Суриков Антон. Ядерный чемоданчик с тройным дном. №8, с. 15-17.

Кулик Михаил, **Андреева** Губа: раскрыто еще одно ядерное хищение. №11, с. 2-5.

Полемика

Богдан Валерий, **Мурогов** Виктор, **Каграманян** Владимир, **Троянов** Михаил. Использование плутония в России. №11, с. 13-17.

Болсуновский Александр, **Меньщиков** Валерий. Проблемы сохранности ядерных материалов на предприятиях России. №9, с. 16-18.

Мизин Виктор, **Длужневский** Борис, **Шаров** Евгений. Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) в России, США и на Украине. №3, с. 12-17.

Спектор Леонард С., **Зобов** Андрей И. Новая эра в ядерной политике России? №8, с. 12.

Суриков Антон, **Сутягин** Игорь. Россия должна попытаться привязать к себе Иран. №7, с. 13-15.

Суриков Антон. Как развивать российские стратегические ядерные силы. №12, с. 12-15.

Фишер Дэвид. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову. №6, с. 20-21.

Чен Янпинг. Интересы Китая в космосе и контроль за ракетными технологиями. №4, с. 16-17.

Яблоков Алексей. Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном. №5, с. 20-21.

Библиотека

Тимербаев Роланд. О книге Ричарда Родса "Темное солнце. Создание водородной бомбы". №11, с. 22.

Информация

№1, с.1-2, 7-11;
№2, с. 1, 6-8;
№3, с.1, 5-9;
№4, с.1, 5-9;
№6, с.1, 11-13;
№7, с. 1, 6-9;
№8, с.1, 5-7;
№9, с.1, 4-5;
№11, с. 1, 7-9;
№12, с.1, 3-6.

Сообщения

О конференции "Проблемы нераспространения ядерного оружия и новые независимые государства" (5-6 октября 1994 г., Минск). №1, с.20.

О семинаре по государственным системам экспортного контроля, прошедшем в октябре 1994 в Минске. №1, с. 21.

Клименко Владимир. Новый взгляд на использование ядерно-взрывной технологии в мирных целях. №4, с. 21.

Тимербаев Роланд. Семинар по Договору о нераспространении ядерного оружия. №4, с. 22.

О семинаре по программе Нанна-Лугара 10-11 марта 1995 года в Монтерее (США, Калифорния). №5, с. 18.

О создании в Минске Международного Института политических исследований (МИПИ). №5, с.19.

О регистрации и начале работы в Москве Центра по проблемам экспортного контроля. №7, с. 19.

О пресс-конференции группы независимых экспертов по причинам и последствиям Чернобыля. №7, с. 19-20.

О семинаре "Накопление плутония в России: научно-технические, социально-экономические, экологические и политические аспекты" (27-28 апреля 1995 года). №7, с. 20.

О брифинге руководителей неправительственных организаций в области контроля над вооружениями России, Белоруссии и Украины 2 мая 1995 года в Нью-Йорке. №7, с. 20.

О "круглом столе" "Итоги конференции по продлению ДНЯО и новые независимые государства" в Международном институте стратегических исследований 16 мая 1995 года в Лондоне. №7, с. 20.

О конференции по оценке достижений и недостатков программы Нанна-Лугара. 20-22 августа 1995 года, Монтерей (Калифорния). №10, с. 19-20.

О конференции "Экспортный контроль в России: теория и практика", прошедшей 6-7 сентября 1995 года в Москве. №10, с. 20.

О демонстрации системы учета и контроля ядерных материалов на установке Физико-Энергетического института в Обнинске 21 сентября 1995 года. №10, с. 20.

О справочнике "Кто есть кто в атомной энергетике и промышленности России". №10, с. 20.

О пресс-конференции МВД "Хищения радиоактивных материалов. Реальность и домыслы". №10, с. 20.

О конференции по проблемам ядерного нераспространения и контроля над ядерными вооружениями 22-25 октября 1995 года в г. Эйзенах (Германия). №12, с. 20-21.

О российско-американской конференции общественных организаций по проблемам уничтожения химического оружия 20-22 октября в Саратове. №12, с. 21.

Документ

Указ президента РФ "О первоочередных мерах по совершенствованию системы учета и сохранности ядерных материалов". №1, с. 19.

Закон Украины "О присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года". №2, с. 16.

Указ президента РФ "О Государственном Комитете Российской Федерации по военно-технической политике". №3, с. 20.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Принятие эффективных международных мер для обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия [A/RES/49/73, 15 декабря

1994 г.]". №4, с. 20.

Заключительный доклад Подготовительного Комитета Конференции 1995 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению и продлению Договора (извлечения). №5, с. 3-8.

Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Итоговые резолюции. №7, с. 16-18.

Указ президента РФ "О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения". №8, с. 13-14.

Порядок приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов. №9, с. 14-15.

Влияние атомной энергетики на энергетическую безопасность России и Европы (выдержки). №10, с. 11-13.

Распоряжение президента РФ "Вопросы государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью". №11, с. 10.

Государственный атомный надзор Российской Федерации о состоянии ядерной безопасности в Российской Федерации в первой половине 1995 года. №11, с. 11-12.

Федеральная целевая программа "Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы". №12, с. 16-19.

Банк данных

- "Красная ртуть". №1, с. 22-24, №2, с. 20-23, №3, с. 21-24, №4, с. 23-24, №6, с. 22-24.

- Позиции государств по проблемам нераспространения и неприменения оружия массового поражения. №5, с. 22-24.

Дневник ДНЯО

Орлов Владимир. Как продлевали Договор о нераспространении. №6, с. 4-10, №7, с. 21-24, №8, с. 21-24, №9, с. 21-24, №10, с. 21-24.

ПРОБЛЕМАТИКА ЖУРНАЛА "ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ" В 1995 ГОДУ

Общие вопросы

Орлов Владимир. Открытость информации по принципу "меньше знаешь - крепче спишь". №4, с. 6.

Атомная энергетика России

Бухарин Олег. Интеграция военного и гражданского ядерных топливных циклов в России. №9, с. 10-13.

Влияние атомной энергетики на энергетическую безопасность России и Европы (выдержки из доклада первого заместителя министра по атомной энергии **Рябева** Льва). №10, с. 11-13.

Государственный атомный надзор Российской Федерации о состоянии ядерной безопасности в Российской Федерации в первой половине 1995 года. №11, с. 11-12.

Мурогов Виктор. "Предлагаю создать в России ядерные острова". №7, с. 10-12.

Мурогов Виктор. "Атомная энергетика для России - это единственный способ перестать быть сырьевым придатком". №8, с. 8-11.

Порядок приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов. №9, с. 14-15.

Распоряжение президента РФ "Вопросы государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью". №11, с. 10.

Федеральная целевая программа "Обращение с радиоактивными отходами и отработавшими ядерными материалами, их утилизация и захоронение на 1996-2005 годы". №12, с. 16-19.

Хранение ядерных материалов, ядерные хищения и контрабанда

Болсуновский Александр, **Меньшиков** Валерий. Проблемы сохранности ядерных материалов на предприятиях России. №9, с. 16-18.

Банк данных: "Красная ртуть". №1, с. 22-24, №2, с. 20-23, №3, с. 21-24, №4, с. 23-24, №6, с. 22-24.

Кулик Михаил. Некоторые проблемы хранения ядерных материалов на Северном флоте. №2, с. 12-15.

Кулик Михаил. Андреева Губа: раскрыто еще одно ядерное хищение. №11, с. 2-5.

Маслин Евгений. "Пока что ни один ядерный боеприпас в России не пропал и не был похищен". №5, с. 9-14.

Меньшиков Валерий. Вокруг ситуации с хранением плутония и обогащенного урана в Томске-7. №2, с. 2-5.

Михайлов Виктор. Учет и контроль ядерных материалов: взгляд главы Минатома. №2, с. 9-11.

Мышников Александр. Ядерные хищения и ядерная безопасность: что говорят документы Генеральной прокуратуры. №9, с. 2-3.

Орлов Владимир. Ядерные "утки": Qui prodest? №1, с. 8.

Орлов Владимир. Ядерный терроризм: проблема, которая скоро встанет на повестке дня. №2, с. 6.

Спектор Леонард С., Зобов Андрей И. Новая эра в ядерной политике России? №8, с. 12.

Суриков Антон. Ядерный чемоданчик с тройным дном. №8, с. 15-17.

Указ президента РФ "О первоочередных мерах по совершенствованию системы учета и сохранности ядерных материалов". №1, с. 19.

Ядерная безопасность: взгляд из министерства обороны. №12, с. 2.

Перспективы утилизации плутония

Болсуновский Александр. Кто поспорит с президентом. №1, с. 16-17.

Богдан Валерий, Мурогов Виктор, Каграманян Владимир, Троянов Михаил. Использование плутония в России. №11, с. 13-17.

Экспортный контроль

Берч Гэри. Запад, экспортный контроль и Россия. №1, с. 18.

Кириченко Элина. Система экспортного контроля России в целях нераспространения оружия массового уничтожения. №5, с. 15-17.

Российско-иранский ядерный контракт

Орлов Владимир. Российско-иранский ядерный контракт по-прежнему остается в центре внимания специалистов. №8, с. 6.

Суриков Антон, Сутягин Игорь. Россия должна попытаться привязать к себе Иран. №7, с. 13-15.

Фишер Дэвид. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову. №6, с. 20-21.

Яблоков Алексей. Некоторые вопросы по поводу атомной сделки с Ираном. №5, с. 20-21.

Продление ДНЯО

Баландина Людмила. Позиции пятнадцати государств бывшего Советского Союза накануне Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. №5, с. 1-2.

Банн Джордж, Тиммербаев Роланд. Ядерное разоружение: достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по Договору о нераспространении ядерного оружия? №3, с. 2-4.

Банн Джордж, Тиммербаев Роланд, Леонард Джеймс Ф. Ядерное разоружение: достаточно ли обязательств взяли на себя пять ядерных государств по Договору о нераспространении ядерного оружия? (окончание) №4, с. 2-4.

Заключительный доклад Подготовительного Комитета Конференции 1995 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению и продлению Договора (извлечения). №5, с. 3-8.

Закон Украины "О присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года". №2, с. 16.

Кисляк Сергей. "Россия выступила против того, чтобы расколоть Конференцию на лагерь победителей и горстку побежденных". №6, 16-17.

Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Итоговые резолюции. №7, с. 16-18.

Манилов Валерий. "Россия сделает максимум возможного, чтобы Договор о нераспространении был продлен бессрочно". №4, с. 10-12.

Орлов Владимир. Продление договора: небессрочное и безусловное? №3, с. 6.

Орлов Владимир. ДНЯО продлен бессрочно. Кто выиграл? №6, с. 2-3.

Выступление директора Центра ПИР Владимира Орлова на Специальном заседании (заявления неправительственных организаций) Конференции по продлению ДНЯО. №6, с. 3.

Орлов Владимир. Как продлевали Договор о нераспространении. Дневник ДНЯО. №6, с. 4-10, №7, с. 21-24, №8, с. 21-24, №9, с. 21-24, №10, с. 21-24.

Позиции государств по проблемам нераспространения и неприменения оружия массового поражения. №5, с. 22-24.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Принятие эффективных международных мер для обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия [A/RES/49/73, 15 декабря 1994 г.]". №4, с. 20.

Тиммербаев Роланд. Договор о нераспространении ядерного оружия: для России и мира его надо сохранить надолго. №1, с. 4-6.

Тиммербаев Роланд. Как идет подготовка к продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. №3, с. 10-11.

Тиммербаев Роланд. Семинар по Договору о нераспространении ядерного оружия. №4, с. 22.

Нераспространение после продления ДНЯО, безъядерные зоны

Дханапала Джаянта. "Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной". №6, с. 14-15.

Маншайя Харбир К. Индия перед окончательным выбором: быть или не быть ядерным государством? №4, с. 18-19.

Тиммербаев Роланд. ДНЯО продлен бессрочно. Что дальше? №9, с. 19-20.

Тиммербаев Роланд. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке? №12, с. 7-11.

Орлов Владимир. Безъядерные зоны: промежуточный вариант. №12, с. 6.

Испытания ядерного оружия

Белоусов Владимир, Силкин Юрий. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний: проблемы, смежные области и реальности. №7, с. 2-5.

Клименко Владимир. Новый взгляд на использование ядерно-взрывной технологии в мирных целях. №4, с. 21.

Меньшиков Валерий, Голубов Борис. Экологические последствия подземных ядерных взрывов. №10, с. 14-18.

Орлов Владимир. Запрещение ядерных испытаний: Россия демонстрирует по-настоящему независимый, достойный подход. №11, с. 6.

Ядерная стратегия и российско-американские отношения

Джонсон Лок К. Стратегическая разведка и распространение ядерного оружия. №8, с. 18-19.

Евстафьев Геннадий. Девять вопросов о ядерном нераспространении. №1, с. 12-15.

Евстафьев Геннадий. Дискуссия о будущем ядерного оружия только разворачивается. №6, с. 18-19.

Евстафьев Дмитрий. Ядерный фактор и региональные балансы сил. №10, с. 8-10.

Евстафьев Дмитрий, Кузнецов Евгений. Новое в ядерной стратегии США: ядерное сдерживание на региональном уровне? №11, с. 18-21.

Кортунов Сергей. Российско-американское взаимодействие в контексте "контрраспространения". №10, с. 1-7.

Смит Гарольд. "Уверен, что средства, выделенные по плану Нанна-Лугара, тратятся по назначению". №2, с. 17-19.

Тиммербаев Роланд. О книге Ричарда Родса "Темное солнце. Создание водородной бомбы". №11, с. 22.

Указ президента РФ "О Государственном Комитете Российской Федерации по военно-технической политике". №3, с. 20.

РКРТ

Мизин Виктор, Длужневский Борис, Шаров Евгений. Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) в России, США и на Украине. №3, с. 12-17.

Чен Янпинг. Интересы Китая в космосе и контроль за ракетными технологиями. №4, с. 16-17.

СНВ-2

Федоров Юрий. СНВ-2 и расширение НАТО. №8, с. 2-4.

Суриков Антон. Как развивать российские стратегические ядерные силы. №12, с. 12-15.

Химическое и биологическое оружие

Роберте Брэд. В информации о биологическом оружии темных пятен больше, чем достоверной информации. №4, с. 13-15.

Сюткин Павел. "Уничтожение химического оружия будет стоить России 25 триллионов рублей". №9, с. 7-9.

Указ президента РФ "О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения". №8, с. 13-14.

Шаров Вячеслав. Гонка биологических вооружений не окончена? №3, с. 18-19.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

- * Станислав Петров о ходе ликвидации химического оружия
- * Андрей Загорский о новых моделях безопасности для Европы
- * Валентин Захаров о некоторых научно-технических аспектах нераспространения ядерного оружия применительно к государствам бывшего СССР
- * Сергей Кортунов о развитии ядерной стратегии России
- * Владимир Белоус, Юрий Федоров о проблемах тактического ядерного оружия в России
- * Уильям Поттер о хищениях делящихся материалов
- * Аннет Шапер о российско-германских контактах по поводу возможности экспорта российского плутония в Германию
- * Анализ Программы сотрудничества России и США по уменьшению ядерной угрозы (план Нанна-Лугара)
- * Валерий Меньшиков о проблеме радиоактивных отходов
- * Борис Мурашкин о ядерных испытаниях
- * Банк данных "Позиции государств мира по отдельным статьям ДНЯО"

Журнал "Ядерный Контроль" распространяется Центром политических исследований в России (Центр ПИР) в рамках Программы "Нераспространение и Россия" двумя выпусками (1-ый выпуск 400 экз., 2-ой выпуск 490 экз.).

Часть тиража распространяется бесплатно в России и новых независимых государствах благодаря содействию W. Alton Jones Foundation и MacArthur Foundation.

За пределами России и новых независимых государств можно оформить подписку на "Ядерный Контроль": звоните (095)200-0767. Распространяется также дайджест журнала The Yaderny Kontrol Digest на английском языке: звоните (095) 229-1058.

Центр ПИР является неправительственным некоммерческим научно-исследовательским и информационно-издательским центром. Свидетельство о регистрации № 1933-1 от 21 ноября 1994 года. Выдано отделом по регистрации некоммерческих организаций Департамента общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы.

Учредители Центра:

- Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ
- Институт экономических проблем переходного периода
- Компания "Московские новости"

Центр ПИР будет признателен организациям и частным лицам, которые окажут финансовую поддержку научным исследованиям Центра ПИР и усилиям по подготовке и распространению "Ядерного Контроля" на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Тел.: (095)200-0767